

МОСКВА

ИСТОРИЯ РАЙОНОВ

Коллектив авторов
Москва. История районов

«Издательство АСТ»

2014

Коллектив авторов

Москва. История районов / Коллектив авторов — «Издательство АСТ», 2014

За века своего существования Москва поглотила несколько сот деревень, сел и даже небольших городов, вошедших в современные ее границы. Ныне на их месте стоят новые московские кварталы, а о существовании прежних населенных пунктов напоминают лишь названия отдельных районов, улиц и площадей. В данной книге читатель сможет найти интересующие его подробности по истории каждого административного округа, каждого района столицы, наглядно представить себе древнюю географию современной Москвы.

© Коллектив авторов, 2014

© Издательство АСТ, 2014

Содержание

Административно-территориальное деление Москвы[1]	6
Введение	8
Москва как мегаполис	9
Центральный округ	42
Кремль	42
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Москва. История районов

© ООО «Издательство АСТ»

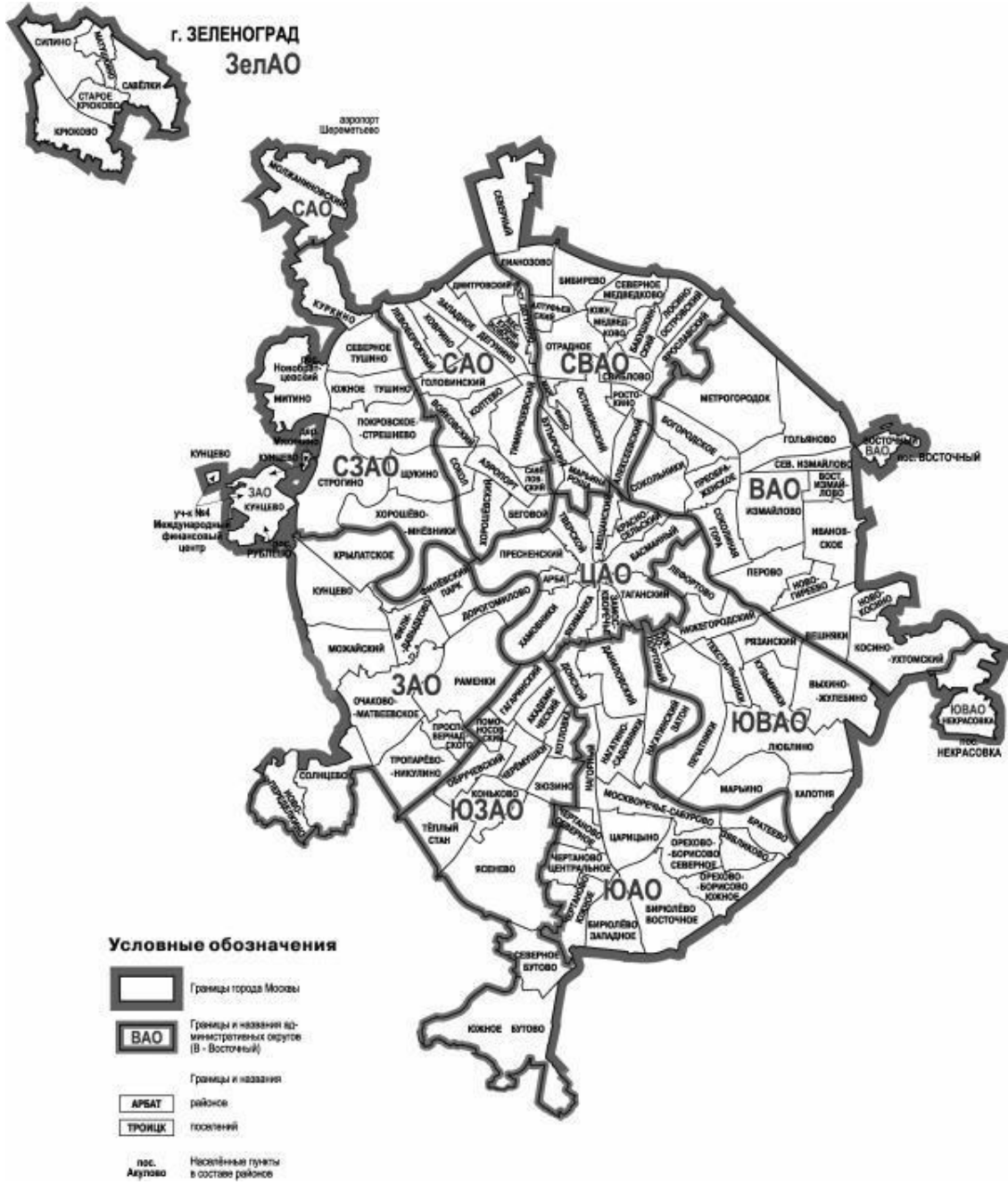
Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Административно-территориальное деление Москвы¹

¹ До расширения территории Москвы 1 июля 2012 г.

Введение

Ф. Я. Алексеев. Вид Соборной площади Кремля

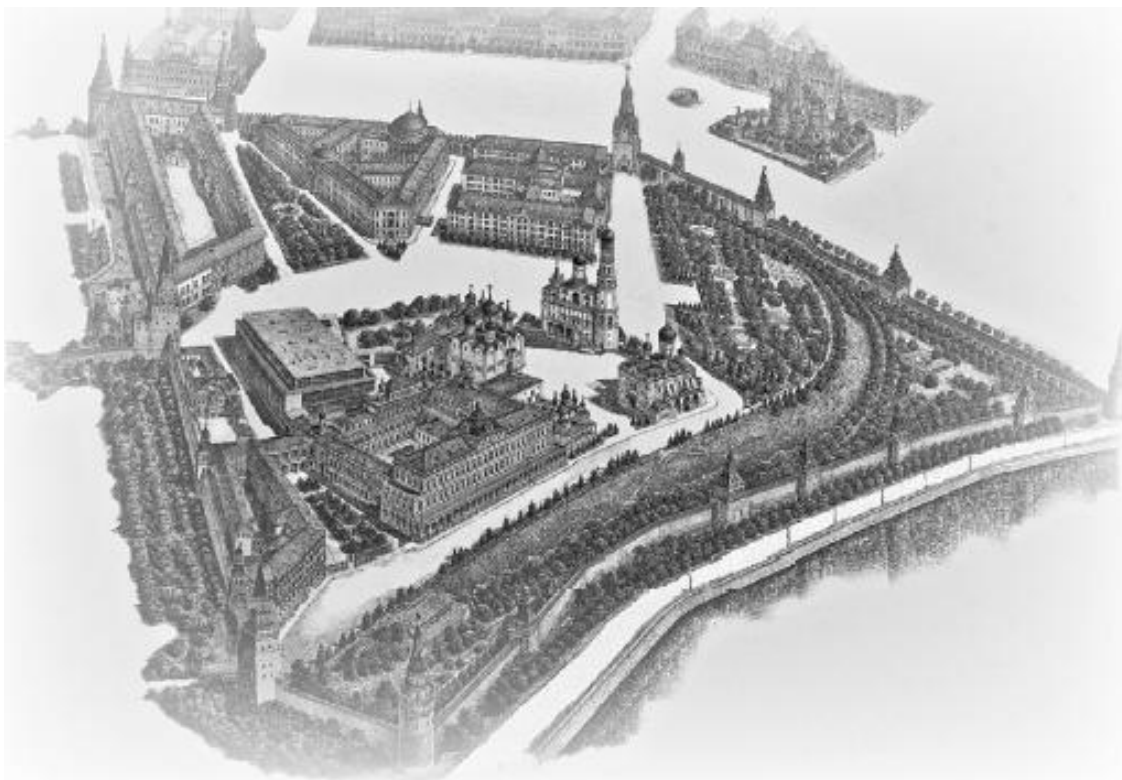
Москва как мегаполис

Хотя Москва является крупнейшим городом современной России, в обыденном сознании россиян она достаточно часто противопоставляется другим российским городам. Причин этому довольно много, но главная из них лежит на поверхности – Москва как по своим размерам, так и образу жизни, занятиям ее обитателей, составу населения заметно отличается от всей остальной страны, являясь своеобразным «государством в государстве». Из всех отечественных городов лишь Петербург приближается по своим характеристикам к российской столице.

При этом подобная ситуация не есть чисто российское явление. То же самое, если не в большей степени, можно сказать относительно других самых значительных городов мира. Так же как Москва, другие крупнейшие мегаполисы мира, такие как Нью-Йорк, Лондон, Париж, отличаются от остальных американских, английских и французских городов.

Отличия крупнейших городов мира от остальных населенных пунктов видны буквально в каждой из сфер жизни их обитателей. В них сосредотачивается большая часть промышленного, финансового, научного, культурного потенциала той или иной страны. Именно в мегаполисах у отдельно взятого человека есть больше шансов проявить свои деловые и иные личные качества, и, как следствие этого, они являются центрами притяжения массы людей различных национальностей, целью которых является стремление сделать карьеру на том или ином поприще. Все это приводит к тому, что даже по национальному составу крупнейшие мегаполисы мира заметно отличаются от населения страны, в которой они находятся.

К сожалению, необходимо констатировать, что в современной исторической науке эта проблема только лишь начинает разрабатываться. Это хорошо видно на примере знакомства с литературой, посвященной истории двух крупнейших мегаполисов России, население которых еще в начале XX в. превысило двухмиллионную отметку: Москвы и Петербурга.

Современный план Московского Кремля

Внимание исследователей истории двух российских столиц пока еще обращено, главным образом, на их историю как собственно городов. Значительно меньше изучено формирование этих городов как всероссийских промышленных, торговых, финансовых, культурных и научных центров, их взаимовлияние со своей округой, страной, зарубежными государствами, остальным миром. Применительно к Москве эти проблемы целесообразно рассмотреть с нескольких точек зрения – что послужило причиной ее превращения в крупнейший город России, какие обстоятельства способствовали этому, почему другие русские города, соперничавшие с Москвой на разных этапах ее исторического развития (Тверь в XIV в., Петербург в XVIII–XIX вв.), в итоге вынуждены были уступить ей пальму первенства и, наконец, каким образом сама Москва воздействовала на развитие всей остальной страны.

Ипатьевская летопись 1147 г.

Самое раннее упоминание будущей столицы России содержится в Ипатьевской летописи. 4 апреля 1147 г. здесь, в небольшом пограничном пункте на рубеже Ростово-Суздальского и Черниговского княжеств, состоялась встреча между суздальским князем Юрием Владимировичем Долгоруким и новгород-северским князем Святославом Ольговичем. «Прииде ко мне, брате, в Московъ», – с такими словами обратился Юрий Долгорукий к своему союзнику.

Скупые строки летописца ничего не говорят о том, что представляла собой в это время Москва – была ли она тогда уже небольшим городком или же являлась простым сельским поселением? С определенной долей уверенности можно полагать, что к тому времени Москва представляла собой довольно значительную усадьбу. Об этом свидетельствует то, что здесь должны были достаточно долгое время стоять княжеские дружины, а «обед силенъ», устроенный Юрием Долгоруким своему гостю, был бы невозможен без наличия многочисленных хозяйственных служб.

Была ли данная усадьба владением непосредственно самого князя или же кого-то из его бояр? Дать ответ на этот вопрос позволяет одно наблюдение. В Северо-Восточной Руси было

немало городов, названных именами князей (Ярославль, Дмитров, Владимир, Юрьев и т. д.). Между тем название, под которым в летописи впервые фиксируется будущая российская столица, совпадает с именем реки, на которой она находилась, а не произошло от какого-либо княжеского имени. Отсюда можно достаточно уверенно говорить о том, что поселение на Москве-реке не было основано кем-либо из князей, а изначально являлось частным владением.

Об этом же свидетельствуют и дошедшие до нас в записях XVII в. повести о начале Москвы, рассказывающие о ее легендарном первом владельце боярине Степане Ивановиче Кучке и принадлежавших ему «селах красных», лежавших по течению Москвы-реки. Предание рассказывает о том, что однажды князь Юрий Долгорукий отправился из Киева во Владимир к своему сыну Андрею. По дороге он остановился во владениях боярина, но торжественный прием, который ему оказал Кучка, привел к печальным последствиям. Для своего времени боярин был очень богатым человеком, гордился своим богатством и знатностью, считая себя равным по положению князю, а по размеру богатства даже превосходившим его. Во время пира зашел разговор князя с боярином о его состоянии. Нет, чтобы Кучке приуменьшить количество своих сокровищ, он, наоборот, начал ими хвастать, сравнивая их размеры с тем, чем владел Юрий. Это явно не понравилось князю. Как говорит предание, «той же Кучка возгордился зело и не почте великого князя подобающею честью, яко же довлеет великим княземь, но и поносив ему к тому жь». Рассерженный похвальбой боярина, Юрий Долгорукий велел схватить Кучку и убить его. Оставшихся после боярина двух малолетних сыновей князь не стал предавать смерти, а отослал во Владимир к своему сыну Андрею.

Так ли это было или по-иному, судить по прошествии нескольких столетий трудно. Летописи ничего не знают о боярине Кучке, но его сыновья «Кучковичи» – лица исторические. Они служили боярами у сына Юрия Долгорукого – Андрея Боголюбского и упоминаются на страницах летописи под 1174 г.

Имя Кучки осталось не только в легенде, но и в названиях местностей. Еще в XIV столетии один из районов современной столицы, между нынешними Лубянской площадью и Средненскими воротами, именовался Кучковым полем. Но самым важным для нас представляется то, что еще во второй половине XII в. Москва имела и второе название – Кучково. Описывая события этого времени, летописец записал: «Идоша с нимь до Кучкова рекше до Москвы». Интересно отметить, что это же название – Кучково – встречается и в одной из новгородских берестяных грамот, найденной во время археологических раскопок в Новгороде в 1991 г. и относящейся к тому же XII столетию. Таким образом, «села красные» боярина Кучки – это историческая реальность.

Всеволод Большое Гнездо

Но Москва, занимая чрезвычайно выгодное географическое положение, недолго оставалась сельским поселением. Именно через нее шел важнейший путь из Киева во Владимир, и поэтому неудивительно, что уже через несколько лет после первого упоминания здесь возникает крепость.

Археологические изыскания дают некоторые представления о размерах Москвы этого периода. Посад спускался с Боровицкого холма на низменный Подол, где в ту пору уже очертились контуры улицы с ее городскими дворами. Эта улица тянулась к востоку примерно на две трети территории современного Китай-города. К северу же поселение, видимо, немного не доходило до места, где теперь расположена Соборная площадь. По соседству с ним располагалась небольшая крепость, площадью около 1 гектара, заложенная Юрием Долгоруким. Само же поселение этого времени охватывало территорию приблизительно в 6 раз большую.

На протяжении первых десятилетий своего существования город становится важной пограничной крепостью на рубежах Северо-Восточной Руси и входит в состав Великого Владимирского княжения. После Юрия Долгорукого Москвой последовательно владели его сыновья Андрей Юрьевич Боголюбский и Всеволод Юрьевич Большое Гнездо.

Определенная обособленность Москвы сыграла в истории города двоякую роль. С одной стороны, удаленность Москвы от центра княжества приводила к тому, что именно здесь оседала основная масса переселенцев из районов южной Киевской Руси, раздираемой княжескими усобицами и набегами половцев. Прибывающее население массами оседало на пустую-

щих землях по стыкам Ростово-Суздальской земли с Новгородской республикой, Смоленским, Черниговским и Рязанским княжествами.

С другой стороны, обособленность Москвы приводила к тому, что в ней, как мы уже видели, сравнительно рано появляются постоянные представители княжеской власти в лице княжеских тиунов и наместников. Все эти процессы привели к тому, что уже через несколько десятилетий после своего первого упоминания в летописи Москва становится центром удельного княжества.

После смерти Всеволода Большое Гнездо в 1212 г. его преемником на владимирском столе стал не старший сын Константин, а второй сын Юрий. По завещанию отца вместе с Владимиром Юрий получил и Москву. К этому времени город стал уже довольно значительным центром Северо-Восточной Руси.

Именно это обстоятельство сыграло существенную роль в том, что четвертый сын Всеволода Большое Гнездо Владимир, на долю которого, согласно последней воле отца, был выделен Юрьев-Польский, в 1213 г. попытался захватить Москву, сделав ее центром своего удела. Однако эта попытка не удалась, а Владимир просидел на московском столе всего несколько месяцев. Москва не стала тогда столицей самостоятельного княжества, а город возвратился к великому князю владимирскому Юрию Всеволодовичу.

К сожалению, наши сведения о Москве этого времени крайне скудны – на протяжении четверти века, с 1213 г., известия о ней отсутствуют в летописи. Следующий раз она упоминается летописцем лишь зимой 1238 г. при описании нашествия Батые. Татары захватили город, убили воеводу Филиппа Нянку и захватили в плен сына великого князя Юрия Всеволодовича – Владимира. Некоторые историки расценивают упоминание последнего в Москве как показатель существования уже в это время самостоятельного Московского удела. Правда, при этом летописец называет Владимира не князем, а княжичем. На основании этого другие исследователи полагают, что Москва к этому времени еще не выделилась в отдельное княжество. Несомненно лишь одно – пребывание Владимира зимой 1238 г. в Москве было в первую очередь связано с тем, что его отец попытался организовать оборону против нашествия иноземцев. Однако это не удалось, и взятый в плен княжич погиб от рук завоевателей.

Гибель в сражении на реке Сить великого князя владимирского Юрия Всеволодовича привела к тому, что великокняжеский стол перешел к его брату Ярославу Всеволодовичу, третьему сыну Всеволода Большое Гнездо, внуку Юрия Долгорукого. На его долю выпала задача собрать уцелевших после вражеского нашествия жителей Северо-Восточной Руси.

Шлем князя Ярослава Всеволодовича

Волна монголо-татарского нашествия к началу 40-х г. XIII в., прокатившись по всей Восточной Европе, на долгие столетия определила весь дальнейший ход исторического развития этой части континента. Ярослав Всеволодович, понимая всю опасность дальнейшей конфронтации с Золотой Ордой, которая могла бы привести к физическому уничтожению русских княжеств, вынужден был вести осторожную политику: внешне подчиняясь татарским ханам, он исподволь приступил к восстановлению из руин Русской земли.

Политику Ярослава по укреплению русских земель продолжили и его сыновья. Именно в этот период Москва окончательно выделяется в самостоятельное княжество. Первым собственно московским князем летописец называет Михаила Ярославича Хоробрита, одного из сыновей Ярослава Всеволодовича. Впрочем, княжил он здесь недолго. Москва, вероятно, досталась ему по семейному разделу 1247 г., а уже зимой 1248/49 г. летописец сообщает о его гибели в сражении с литовцами на реке Протве.

После Михаила Хоробрита источники не упоминают московских князей. Очевидно, город по-прежнему входил в состав великого княжения Владимирского. Известно, что в середине XIII в. Москвой распоряжался брат Михаила Хоробрита великий князь Александр Ярославич Невский.

Александр Невский скончался в 1263 г., и Москва досталась его младшему сыну Даниилу Александровичу. Но двухлетний Даниил (он родился в 1261 г.) был слишком мал для самостоятельного княжения. Судя по одному известию Тверской летописи, на протяжении семи лет Москвой управляли тиуны (наместники) Ярослава Ярославича Тверского, ставшего после смерти своего старшего брата Александра Невского великим князем владимирским.

Вплоть до его кончины в 1270 г. Даниил был московским князем чисто формально. И лишь только с начала 70-х г. XIII в. он стал княжить самостоятельно. Во всяком случае, первое летописное упоминание Даниила Александровича как самостоятельного московского князя относится лишь к 1282 г. Именно с этого времени можно твердо говорить, что Москва становится центром особого княжества, а Даниил Александрович – родоначальником династии

московских князей, а затем и царей, непрерывно правивших городом на протяжении трех столетий, вплоть до пресечения династии Рюриковичей на исходе XVI столетия.

Москва возвысилась в XIV в. Это столетие занимает особое место в ее истории. Если в его начале мы едва замечаем Москву среди других ее более сильных соседей, то уже к 1380 г. московскому великому князю Дмитрию Донскому удастся собрать под свои стяги силы большинства русских княжеств и выйти с ними на Куликово поле. Всего за несколько десятилетий или, иными словами, за время жизни двух поколений московским князьям удалось фактически превратить свой город в политическую, культурную, экономическую и церковную столицу Руси. Такое поразительно быстрое для средневековых темпов возвышение Москвы было вызвано несколькими причинами, а его успех был обеспечен их сочетанием.

Александр Ярославич Невский. Фреска Архангельского собора

Важное значение имело географическое положение Москвы. Следствием монголо-татарского нашествия и усилившегося натиска Литвы стало то, что основная масса русского населения оказалась зажатой на довольно небольшой территории Волго-Окского междуречья. Именно в ее центре и располагалась Москва, вдали враждебных государств – Золотой Орды и Литвы, защищенная от них другими русскими княжествами.

Выгодное положение Москвы в центре страны избавляло ее от разорений, которые испытывали окраинные княжества вследствие набегов воинственных соседей. Превращение Москвы в конце XIII в. из небольшой крепости в столицу княжества способствовало быстрому росту ее населения, и в ней поселились придворные и аристократы, появились монастыри, многочисленные ремесленники и торговцы, обслуживавшие разнообразные потребности княжеского хозяйства, увеличившегося гарнизона и других жителей города. В Подмосковье пере-

селялись крестьяне из других русских княжеств. Часть из них оседала в городе и его ближайших пригородах. Они занимались ремеслом, торговлей и неквалифицированным трудом.

Второй географической причиной, способствовавшей возвышению Москвы и росту ее как города, стало ее положение на перекрестке торговых путей.

Москва-река, на которой стоит город, впадает в Оку, Ока – в Волгу, главную дорогу, по которой шел торговый путь на Восток. Москва оказалась связанной прямым путем с Золотой Ордой, Закавказьем, Персией и Средней Азией. По рекам Москве и Оке можно подойти к Рязани, от которой было четыре дня пути по суше до реки Дон. Путь по Дону вел в Азовское море, а из него – в Черное море. Это была прямая и удобная дорога в Константинополь (Стамбул), связывавший Москву со Средиземноморьем. От подмосковного Дмитрова начинался речной путь в Волгу, по которой через другие реки можно доплыть до Новгорода на северо-западе и до Вологды на северо-востоке. Новгород открывал путь в Западную Европу, Вологда – на побережье Северного Ледовитого океана и через город Великий Устюг в далекую Сибирь.

Таким образом, Москва расположилась на перекрестке важнейших торговых путей, связывавших ее с Западной Европой, Закавказьем, Средней Азией, Севером и Сибирью.

И хотя в таком же выгодном географическом положении находились и некоторые другие русские города – центры других княжеств, например Владимир и Тверь, Москва одержала победу в соперничестве с ними вследствие более удачной политики московских князей, которые сумели приобрести, удержать и использовать поддержку Золотой Орды, несмотря на то, что последняя стремилась сталкивать русских князей между собой и этим ослаблять их.

Все это самым непосредственным образом отразилось и на городе. Рубеж XIII–XIV вв., ставший временем начала формирования Москвы как столицы самостоятельного княжества, а позднее и Русского государства, ознаменовался расширением городской территории. Наряду с Великим посадом, располагавшимся на территории Зарядья и нынешнего Китай-города, возникает и второй посад – за Неглинной. В противоположность главному посаду у стен крепости, населенному ремесленниками, район Занеглименья, по мысли И. Е. Забелина, был населен в это время хлебопашцами и княжьими людьми. Что же касается городских укреплений, они были заменены новыми, строительство которых относится к концу княжения Ивана Калиты (1339).

Белокаменный Кремль времен Дмитрия Донского несколько увеличил укрепленную территорию, в связи с чем посад был отодвинут к востоку. Судя по летописному известию конца XIV в., при сыне Дмитрия Донского – Василии I для его защиты был устроен ров от Москвы-реки до Неглинной (в районе Лубянки). Это дает все основания считать, что границей московского посада конца XIV – начала XV в. уже фактически стало позднейшее Бульварное кольцо.

Даниил Московский. Фреска Архангельского собора

Обратившись к карте города XIV в., легко заметить, что практически с момента своего основания Москва оказалась окруженной плотным кольцом пригородных сел. К востоку от древнего московского посада, тесно примыкая к нему, располагалось село Кулишки (в районе современной Славянской площади) – вероятно, одно из тех «сел красных» вокруг Москвы, владение которыми предание приписывает еще полуполюгендарному боярину Кучке. На юге территорию города долгое время естественным образом ограничивала Москва-река. За нею лежали села Хвостовское (в районе современных Хвостовых переулков), когда-то принадлежавшее боярину XIV столетия Алексею Петровичу Хвосту, и Кадашево, память о котором сохранилась до сих пор в названиях Кадашевской набережной и переулков. К западу от Кремля, в районе Остоженки, находилось село Семчинское, одно из древнейших подмосковных сел, упоминаемое еще в завещании Ивана Калиты. По соседству с ним, в районе нынешней Российской государственной библиотеки, стояло село Старое Ваганьково, место которого и сейчас легко определить по небольшой церкви, стоящей в библиотечном дворе, позади знаменитого Дома

Пашкова. Эти топографические указания довольно точно очерчивают пределы московского посада рубежа XIV–XV вв. Долгое время городская черта не пересекала этих границ.

Иван I Данилович Калита

Дмитрий Иванович Донской

Москве понадобилось всего лишь два столетия, чтобы окончательно объединить вокруг себя практически все русские княжества. Создание единого Российского государства означало новую перемену в характере Москвы.

Приблизительно с конца XV в. при Иване III в Москву потянулась знать из ранее самостоятельных княжеств, и начинается бурный рост городской территории. При этом он во многом происходит за счет бывших пригородных селений. Показателем этого процесса служит появление новых линий городских укреплений. В 1485–1495 гг. строительство нынешнего Кремля (он занял территорию 0,26 кв. км) окончательно сформировало центр города. В 30-е гг. XVI в. территория «великого посада» была обнесена каменной стеной и получила название Китай-города. Тем самым укрепленная площадь Китай-города вместе с Кремлем составила 1,07 кв. км.

Расширение административных функций Москвы, увеличение ее гарнизона, строительство княжеского (потом царского) замка – Кремля и других укреплений, домов знати, богатых купцов способствовали притоку населения и увеличению спроса на продукты питания, одежду, обувь, топливо, строительные материалы, что повлекло за собой развитие московского ремесла и торговли и появление первых мануфактур. В Москву стекались крестьяне из окрестных сел, переселялись горожане из других городов.

Уже к XVI в. Москва намного превосходила все остальные города страны по своим размерам и численности населения. По приблизительной оценке, в ней было около 100 тыс. человек. Посетивший ее в начале XVI в. один из иностранцев нашел, что она вдвое больше, чем Прага, а английскому путешественнику Ричарду Ченслеру в середине столетия она показалась больше Лондона с предместьями.

Следствием крайне быстрого роста населения города в XVI в. стало новое расширение его границ. В 1586–1593 гг. возникает третья по счету каменная стена Москвы, полукольцом охватившая Кремль и Китай-город по линии нынешних бульваров. Эта часть столицы стала именоваться Белым городом. Но и эта стена не смогла опоясать все городские кварталы. Уже в 1592–1593 гг. столицу по линии нынешнего Садового кольца окружили деревянные стены Скородома. Эти укрепления, сожженные в 1611 г. во время иностранной интервенции, были восстановлены в конце 30-х гг. XVII в. в виде земляного вала с частоколом на нем, а опоясанная им часть городской территории получила наименование Земляного города. Всего тем самым площадь города составила 19,46 кв. км.

По удачному выражению И. Е. Забелина, в XVII в. именно слободы явились основной «растительной клеточкой Москвы». Первые, еще очень неясные, данные о существовании московских слобод относятся к XIV в. Но только со второй половины XVI в. сведения о них приобретают более систематический характер. И лишь из документов XVII в. можно составить достаточно четкое представление о местоположении отдельных московских слобод, их числе и внутреннем устройстве.

Расширением границ города в XVI–XVII вв. объясняется то, что слободы находились практически по всей территории Москвы, за исключением Кремля и Китай-города. Кремль с самого начала представлял собой не только крепость, но и административный центр как самой Москвы, так и всего государства. Слобод здесь не было вовсе. Что же касается Китай-города, то в нем в XVII в. числилась всего одна слобода патриарших певчих, близ нынешнего Ветошного переулочка, носившего в XVII в. название Певчего, но фактически в XVII столетии здесь певчие уже не жили, здешние дома и дворы отдавались внаймы под склады и лавки, а сама слобода была переведена ближе к границе города. Количество слобод возрастало по мере приближения к границам города. В Белом городе значилась 21 слобода, но главная их масса находилась в Земляном городе, включая Замоскворечье, а также за чертой городского вала.

Согласно данным историка С. К. Богоявленского, специально изучавшего московские слободы, всего в столице насчитывалось несколько десятков слобод. По сословному составу жителей, характеру профессий и повинностей их можно разделить на пять больших групп.

Первую составляли дворцовые и казенные слободы, общим числом в 51 слободу, жители которых обслуживали обширное дворцовое хозяйство. Из них ряд слобод назывался по ремесленным специальностям: Барашская, Басманная, Бронная, Гончарная, Денежная, Иконная, Кадашевская, Кошельная, две Кузнецкие, Печатная, Плотничья, Сыромятная, Трубничья, Хамовная слободы. К ним можно добавить три слободы каменщиков (Каменная слобода у позднейшей Смоленской площади, Каменная за Яузой, Каменщикова, располагавшаяся там же, где ныне находятся улицы Большие и Малые Каменщики). Существовали дворцовые слободы, населенные огородниками и садоводами (Огородная слобода и три Садовнические), несколько конюшенных слобод (Конюшенная Большая, Конюшенная Новая, Лужники Большие и Лужники Малые), Овчинная слобода. В них проживали бараши (мастера по изготовлению шатров), басманники, изготавливавшие оклады на иконах, бронники, гончары, денежники, иконники, кадаши (ткачи), котельники, кошельники, огородники, печатники, вырезавшие печати, плотники, садовники, суконники, кожевники и т. д.

Особый характер имели ямские слободы (Дорогомиловская, Коломенская, Переяславская, Рогожская, Тверская), обслуживавшие перевозки по дорогам, ведущим из Москвы. В

ряде слобод жили люди, непосредственно обслуживавшие царский двор. Память о них сохранилась в характерных названиях переулков: Скатертный, Хлебный, Столовый, Ножовый.

Вторую группу московских слобод представляли военные поселения, насчитывавшие в своем составе 33 слободы. Сведения о первых стрелецких слободах относятся к середине XVI в. Стрельцы жили слободами на Моховой улице – против Боровицких ворот Кремля; в начале Тверской улицы, в районе современной Манежной площади; на Лубянской площади и современном Лубянском сквере – в их задачу входила охрана Кремля и Китай-города. Но много стрелецких слобод было сосредоточено около ворот Земляного города, причем по соображениям стратегического характера большая их часть находилась в Замоскворечье.

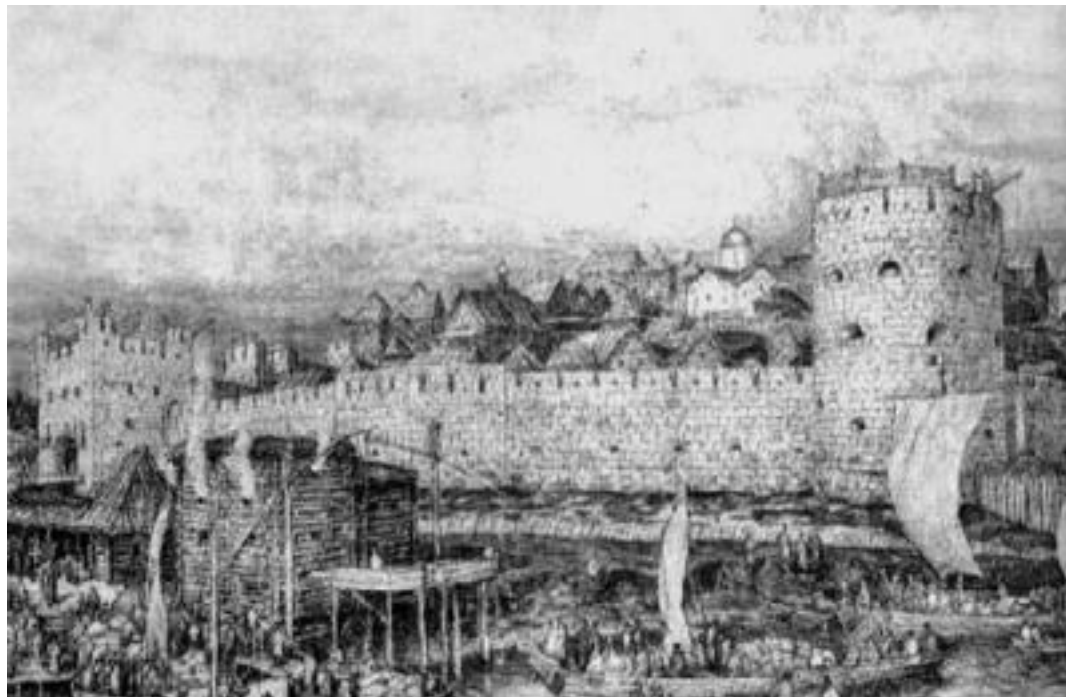
Монастырские и владычные (патриаршие и митрополичьи) 26 слобод образовывали третью группу. Монастырские слободы располагались, как правило, около московских монастырей. Известны слободы Алексеевского, Петровского, Саввинского, Новодевичьего, Новинского, Симонова монастырей. Исключение составляли Чудов и Вознесенский монастыри, которые располагались в Кремле и у которых не было возможности иметь по соседству с собой жилища обслуживавших их лиц. Так, одна из слобод Чудова монастыря находилась в районе Рождественки, другая – неподалеку от Девичьего поля.

Храм Всех Святых на Кулишках. Фото XIX в.

Обширное патриаршее хозяйство, уступавшее по своим размерам лишь дворцовому, обслуживали патриаршие слободы, лежавшие по большей части в Земляном городе и за его пределами. В районе Пресни был устроен патриарший Конюший двор, рядом с которым жили конюхи, отчего вся местность называлась Конюшки. Возле нынешнего Киевского вокзала сто-

яла патриаршая слобода рыбаков – Бережки, о существовании которой до сих пор напоминает название Бережковской набережной.

А. М. Васнецов. Московский Кремль при Дмитрие Донском

Свои слободы имели и крупные церковные иерархи. Против Бережков, на левом берегу Москвы-реки, еще с XV в. находилось подворье ростовского епископа, рядом с которым лежала слобода его работных людей. Память о ней сохранилась в названиях современных Ростовской набережной и переулков. Имел свою слободу, располагавшуюся за Сретенскими воротами Земляного города, и крупнейший из русских монастырей – Троице-Сергиев.

Сигизмундов план Москвы. 1610 г.

Восемь «иноземческих» слобод составляли особую четвертую группу. К их числу относились Немецкая, Панская, Старопанская, Татарская и Мещанская слободы.

Стены Белого и Земляного города. Фрагмент Сигизмундова плана Москвы. 1610 г.

Наконец, к пятой группе можно отнести 25 тяглых слобод, носивших специальное наименование «черных слобод», населенных ремесленниками, которые, отбывая некоторые виды «государевых служб», вместе с тем выполняли и частные заказы.

Таким образом, в XVII в. в Москве всего насчитывалось до полутора сотен слобод. Но абсолютно точного числа московских слобод установить нельзя – их количество не являлось постоянной величиной. По мере увеличения населения той или иной слободы за черту города выносились «выселки», куда переселялась часть населения из прежних слобод, и возникали слободы, которые потом еще долго именовались «новыми». Такой, к примеру, была Новая Конюшенная слобода. Другие слободы, наоборот, по разным причинам «ослабевали» и входили в состав других слобод.

Еще одной особенностью Москвы, проявившейся уже в XVII в., явилось то, что она стала крупнейшим городом России. Во второй половине этого столетия в Москве, по приблизительным подсчетам, было около 100 тыс. человек, т. е. почти столько же, сколько во всех прочих русских городах.

С рубежа XVIII в. появляются относительно достоверные сведения о численности и составе московского населения. Первоначально здесь производятся подворные переписи (особенно ценная за 1701 г.). Затем им на смену приходят церковные исчисления (с 30-х гг. XVIII в.) и текущий полицейский учет (окончательно организован только в начале XIX в.). Что же касается ревизского учета (1719–1858), то он регистрировал только приписное податное население и поэтому фиксировал количество горожан очень неполно. Он позволяет учесть только городское податное население (посадских, а с 70-х гг. XVIII в. – купцов и мещан), кото-

рое составляло меньшую часть реальных жителей городов России, а в Москве около одной пятой ее населения.

XVIII столетие ознаменовало новый перелом в истории Москвы. В 1703 г. Петр I начинает постройку новой столицы – в устье реки Невы возникает новый город Санкт-Петербург. Туда переносятся высшие административные учреждения, приближенные царя строят там дома. Туда же переводится гвардия. На постройку города мобилизуются крестьяне и ремесленники со всей России, главным образом из северных районов. Смертность была ужасающей, но город рос. Одновременно с крепостью сооружается верфь. В новый город на постоянное жительство переводятся купцы и ремесленники из других городов. Значительная часть их переселяется из Москвы.

Материалы первой четверти XVIII в. показывают достаточно заметное уменьшение числа московского населения. Если в конце XVII в. в Первопрестольной было около 7 тыс. семей посадских людей, то к 1709 г. их осталось около 2,7 тыс. Сокращение численности жителей Москвы продолжалось вплоть до 1723 г., практически до конца петровского царствования.

А. М. Васнецов. Стрелецкая слобода

Москва в XVIII в. продолжала оставаться крупнейшим центром промышленного производства и торговли. В середине столетия в ней было больше половины всех мануфактур в стране. Московские текстильные мануфактуры начали раздавать работу на дом подмосковным крестьянам, оказав, таким образом, влияние на расширение района домашнего ткачества. Крестьяне стали даже забрасывать сельское хозяйство, так как заниматься ткачеством было выгоднее. Так постепенно формировались будущие рабочие мануфактур и фабрик. Особенно развилась посредническая торговля: уже в первой четверти XVIII в. Москва стала крупным хлебным рынком. В городе, по неполным данным, было около 5 тыс. лавок, а не менее 2 тыс. крестьян торговали, не имея лавок. По впечатлению современников, из-за того, что после окончания сельскохозяйственных работ много крестьян приходило в Москву, ее население возросло на треть или даже вдвое.

Мужской костюм XI в.

Костюм княжны XI в.

К концу XVIII в. в Москве сложилась значительная по численности и капиталам группа купцов, почти 300 купцов с капиталом около 3 млн руб. Однако банковский кредит был еще очень слаб, попытки учредить купеческий банк оказались неудачными, русские купцы вынуждены были получать долгосрочные кредиты у иностранцев. Не удалось тогда и основать биржу.

Постройка Камер-Коллежского вала, завершившаяся в 1742 г., надолго определила границы города. В отличие от других колец Москвы он был построен не с оборонительными целями, а с таможенными. На его 16 заставах (позднее к ним добавились еще две) собирались различного рода таможенные сборы и платежи. С 1754 г., когда были отменены внутренние таможенные платежи, он стал считаться неофициальной границей Москвы.

При этом при постройке Камер-Коллежского вала в состав Москвы вошло довольно много селений: Даниловское, Красное село, Лужники, Преображенское, Рубцово-Покровское, Сущево, Бутырки, Грузинская слобода и ряд др.

Реформы Петра I в области культуры имели большое значение для формирования дворянского общества. С ростом значения Петербурга как новой столицы, особенно после указа об освобождении дворянства от обязательной службы (1762), Москва стала местопребыванием опальной знати. Это обстоятельство породило новое явление – вокруг Москвы возникает целое ожерелье дворянских усадеб, наиболее знаменитыми из которых были позднее вошедшие в черту нынешнего города Останкино, Кусково, Кузьминки. К Москве тянулось и многочисленное провинциальное дворянство, связанное родственными узами. Сформировалась особая группа фрондировавшего московского дворянства, к мнению которого прислушивалось правительство. Помещики окрестных губерний зимой съезжались в Москву, богачи держали «открытый стол», принимая любых, в том числе и незнакомых, дворян, устраивали балы, на которые вывозили дочерей и женихов, начинавших вести светский образ жизни. Это хлебосольство, радушие, общительность противопоставлялись замкнутости петербургского высшего общества, сухости высшей бюрократии.

Костюм зажиточного поселанина XII в.

Костюм княжны XI в. (по византийской рукописи)

Охотничий костюм XV в.

Девичий костюм XIII в.

Несмотря на утрату своего столичного статуса, Москва продолжала оставаться крупнейшим центром культуры. В 1755 г. по инициативе М. В. Ломоносова в ней был основан первый русский университет, при котором возникли научные общества (в Петербурге университет появился лишь в 1819 г.). Во второй половине XVIII в. в Москве издавались 10 литературных и 5 научных журналов, которые вызвали широкий интерес русского образованного общества в других городах. Развивалась книжная торговля.

В 1775 г. Екатериной II был утвержден «Прожектированный план городу Москве». Согласно ему, она была разделена в черте Камер-Коллежского вала на собственно город (по линии Бульварного кольца) и на так называемые предместья (между Бульварным кольцом и Камер-Коллежским валом). Поскольку в этом пространстве имелось много неосвоенных земель, дальнейшее расширение городской застройки шло именно в пределах Камер-Коллежского вала. В 1806 г. он был признан официальной полицейской границей города.

В это время Москва относилась к числу крупнейших городов Европы. В начале XVIII в. она мало уступала таким столицам, как Вена и Рим. И лишь в Париже и Лондоне народонаселение оказалось гораздо большим (почти в пять раз). За XVIII в. в Лондоне и Вене, как и в Москве, число жителей удвоилось, в то время как в Париже и Риме оно возросло не слишком значительно (3,2 % и 19,6 % соответственно). Из европейских столиц по динамике численности в XVIII в. Москву обгонял лишь Берлин, население которого увеличилось почти в три раза, а в России – Петербург, который к концу века уже опережал Первопрестольную по числу жителей.

В первой половине XIX в. рост народонаселения Москвы продолжился практически такими же темпами. Если в 1810 г. в Москве насчитывалось 229,8 тыс. жителей, то к 1830 г. (несмотря на войну 1812 г., во время которой Москва почти полностью сгорела) их было уже 261,4 тыс. человек, к 1840 г. – 334,0 тыс. человек, а к 1846 г. – 366,1 тыс. жителей. При этом число московских жителей увеличивалось не за счет естественного прироста населения, который в середине XIX в. был даже отрицательным, а вследствие мощного притока крестьян из

окрестных губерний на заработки. В 1810 г. в Москве было учтено 145 тыс. крестьян (63 % всех жителей), а в 1846 г. – 202 тыс. (55 %).

Боярский костюм XVI–XVII вв.

Мужской костюм XVII в.

К середине XIX в. Москва являлась (после Петербурга) вторым по численности жителей городом в России. И хотя Москва оставалась одним из крупнейших городов мира (в этом отношении она превосходила Мадрид и Рим), все же ее стремительно опережают такие быстрорастущие города, как Берлин и особенно Нью-Йорк. А ведь еще в начале XIX в. в последнем было почти в два раза меньше жителей, чем в Москве.

Отмена крепостного права в 1861 г. и последовавшие за ней реформы открыли возможности для широкого развития капиталистического производства: обезземеленное крестьянство хлынуло в города, предприниматели получили дешевые рабочие руки. Население Москвы росло преимущественно за счет переселенцев из других губерний.

И хотя Москва продолжала оставаться вторым по числу жителей городом России, ее отставание от других крупнейших городов мира еще более увеличилось. Если в 1850–1900 гг. население Москвы увеличилось в 3,1 раза, то за тот же период в Нью-Йорке оно выросло в 4,9 раза, в Берлине – в 4,7 раза, в Вене – в 4 раза, в Лондоне – в 3,2 раза, в Риме – в 3,6 раза. Правда, по этому показателю Москва все же обгоняла такие города, как Париж (2,5 раза) и Мадрид (2,2 раза).

Женский костюм XVII в.

Боярский костюм XVII в.

Костюм царевны XVII в.

Княжеский костюм XVII в.

Лишь в самом начале XX в. (с 1901 по 1910 г.) в истории Москвы наблюдаются самые высокие темпы прироста численности населения. За этот период оно возросло на 46,5 % – с 1079,4 тыс. человек до 1580,9 тыс. жителей. Следующее десятилетие – с 1910 по 1920 г., на которое пришлось Первая мировая война, две революции и Гражданская война, ознаменовалось резким сокращением московского населения (на 38,6 % – с 1580,9 тыс. человек в 1910 г. до 1141,0 тыс. человек в 1920 г.). С 1915 г. естественный прирост населения в Москве становится отрицательным. Одна ко не он имел решающую роль в сокращении числа жителей. Главным явился огромных размеров отрицательный баланс миграции (388,8 тыс. человек). Превышение оттока над притоком стало особенно заметным с 1917 г.

В 1918 г. он достиг 195,1 тыс. человек, а в 1919 г. – 238,8 тыс. человек. Минимальным население города оказалось в 1921 г. – 1141,0 тыс. человек.

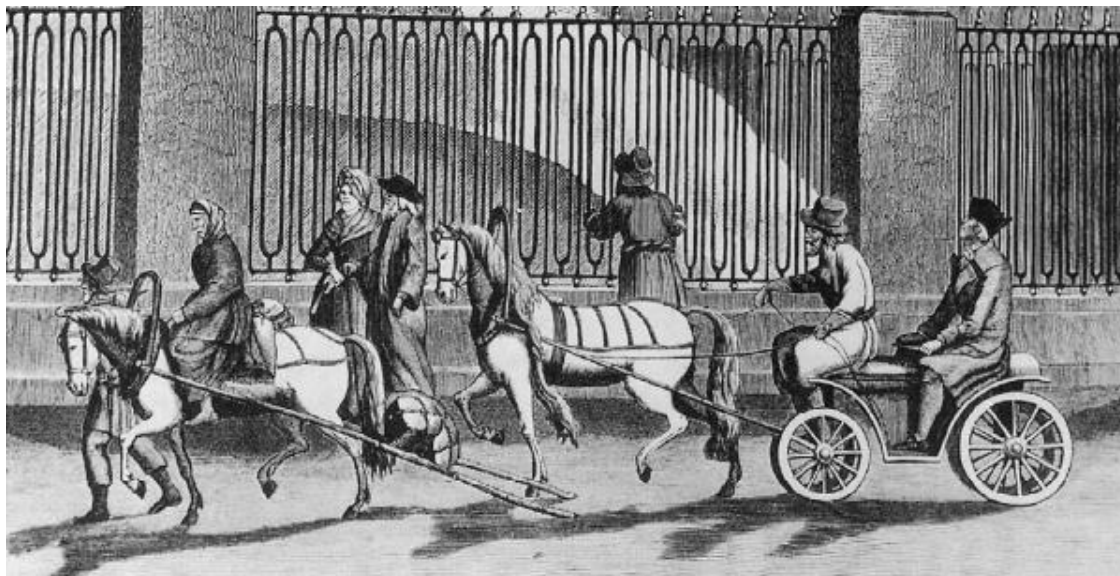

План Москвы. Гравюра О. Климкина. 1856 г.

В 1920-е гг. численность населения в Москве снова увеличивается. За период 1921–1930 гг. население Москвы увеличилось на 144 % (с 1141,0 тыс. человек до 2784,0 тыс. жителей). При этом так же, как и в предыдущие годы, это увеличение шло главным образом за счет мигрантов (естественный прирост составил 260 тыс. человек, а механический – 1383,4 тыс. человек). Подобная же ситуация складывалась и в 1930-е гг. (с 1931 по 1940 г. население Москвы выросло на 55 %: из них естественный прирост составил 286 тыс. человек, а механический – 1264 тыс. человек). В целом же в Москве в 1941 г. проживало 4333,8 тыс. жителей.

Столь быстрый прирост населения в столице во многом объясняется чисто экономическими причинами, в первую очередь большим промышленным строительством. Его размах

был настолько велик, что значительная часть новых производств просто не умещалась даже в новых расширенных городских границах. Москва нуждалась в металле, и в подмосковном Ногинске было построено несколько сталеплавильных заводов, создав основу этого современного города. Под Коломной был построен паровозостроительный завод, в Мытищах – вагоностроительный, в Люберцах был переоборудован завод сельскохозяйственных машин. Были расширены многие текстильные предприятия вокруг Москвы, построены заводы искусственного волокна, химические, цементные, кирпичные и другие.

Извозчики. Гравюра XVIII в.

Великая Отечественная война привела к резкому снижению численности московского населения. Отток жителей из города в самые тяжелые для него военные дни превысил 2,1 млн человек и к началу 1942 г. здесь проживало только 2,2 млн человек – самая низкая с 1928 г. величина (тогда тоже было 2,2 млн жителей). В истории Москвы с момента появления здесь статистики движения населения не было другого года, когда бы город покинуло, хотя бы и временно, столько людей. Но уже достаточно быстро возврат людей в город принимает все более быстрые темпы (в 1942 г. – 311 тыс., в 1943 г. – 578 тыс. человек). В 1945 г. число жителей в Москве составило 3325 тыс. человек. Уже к 1951 г. население столицы превысило довоенный уровень и составило 5347 тыс. человек.

После окончания Великой Отечественной войны возобновилось и расширение территории города. В состав Москвы вошел (в основном в 1949 г.) ряд новых селений: Мневники, Отрадное, Серебряный Бор, Покровское-Стрешнево, Терехово, Голенищево, Хорошево, Щукино, Южное Измайлово, Карамышево, Воронцово-Троицкое. С 1941 по 1958 г. площадь Москвы увеличилась с 326,17 до 379,4 кв. км.

Коробейник. Открытка начала XX в.

Применительно к послевоенному периоду, численность населения города хотя и продолжала увеличиваться, но показатели общего прироста постепенно начинают снижаться. В 1951–1960 гг. количество москвичей увеличилось на 16,7 %, в 1961–1970 гг. – на 16,9 %, в 1971–1980 гг. – на 14,1 %, в 1981–1990 гг. – на 8,1 %. При этом в отличие от всей страны население Москвы по-прежнему продолжало расти в основном за счет мигрантов из других областей и республик СССР.

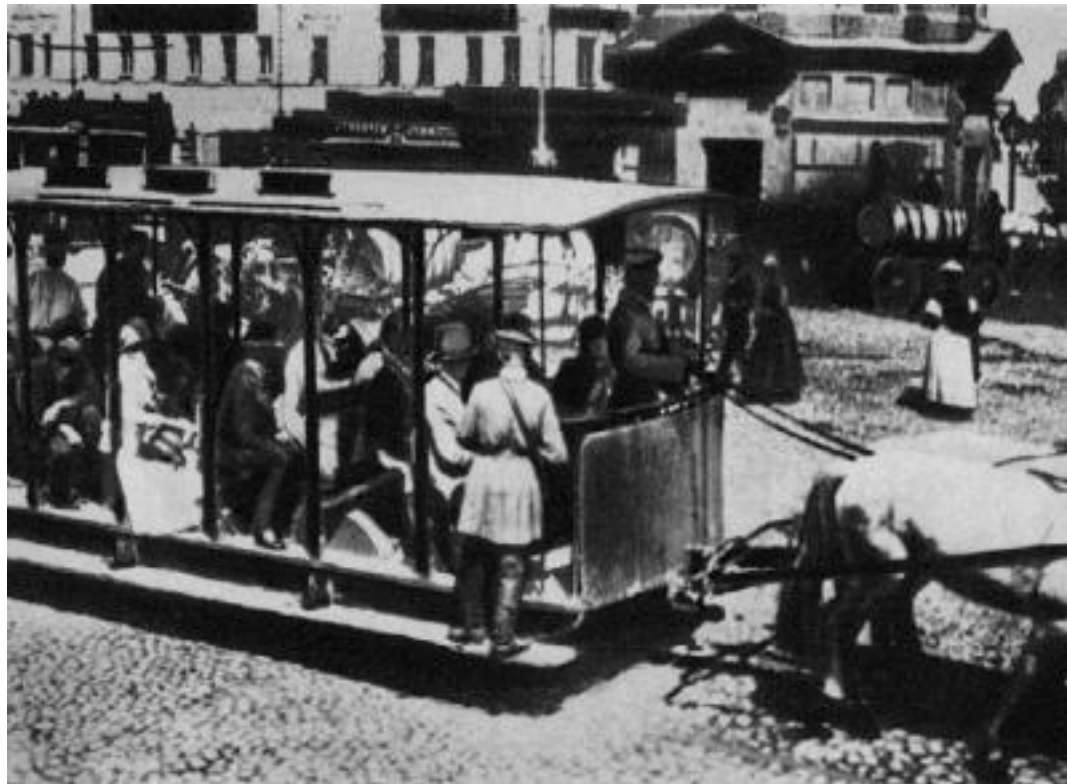

Мальчик-носильщик. Открытка начала XX в.

Восстановление промышленности и строительства жилья в Москве, которая очень расширилась в 1950-х гг., повлекло за собой новый приток рабочих, прежде всего строителей. В 1945–1950 гг. в Москву переселилось около 1,5 млн человек, в 1951–1958 гг. – около 0,8 млн человек, в 1959–1987 гг. – еще около 2,1 млн человек. В 1959–1969 гг. средняя ежегодная численность переселенцев составляла приблизительно 62 тыс. человек, в 1970–1979 гг. – 74 тыс. и в 1980–1987 гг. – 80 тыс. человек. Не все из них, но большинство осталось жить в Москве. В 1980-х гг. количество переселенцев административными мерами было ограничено приблизительно 100 тыс. человек в год. Такие мигранты получили название «лимитчиков».

Торговля у ларька

Конка с пассажирами. Фото 1900-х гг.

В 1960 г. происходит одно из самых значительных в истории Москвы увеличений ее площади (более чем в 2,3 раза – с 379,4 до 886,5 кв. км). Согласно указам Президиума Верхов-

ного Совета РСФСР от 18 августа 1960 г. и 11 ноября 1961 г., граница города была установлена по Московской кольцевой автомобильной дороге. В черту Москвы вошли целые города: Тушино, Бабушкин, Кунцево, Люблино, Перово и масса ближайших подмосковных сел и деревень. Всего здесь проживало 515 тыс. человек. В 1965 г. в черту Москвы был включен Зеленоград, первый из планировавшихся в это время городов-спутников столицы (который так и остался единственным).

Наконец, последнее по времени расширение Москвы пришлось на 1985 г., когда в ее черту были включены территории за кольцевой автодорогой: Солнцево, Бутово, Косино, Некрасовка, поселок Северный, части территории Химкинского района. Тем самым территория Москвы увеличилась до 998 кв. км.

Вместе с тем, говоря о расширении территории города в XX в., следует отметить такое новое явление, как возникновение Московской городской агломерации. Под этим термином географы понимают компактно расположенную группу городских и сельских поселений, объединенных в сложную систему, связанную разнообразными стабильными связями в виде маятниковых миграций, т. е. ежедневных поездок из одних населенных пунктов в другие.

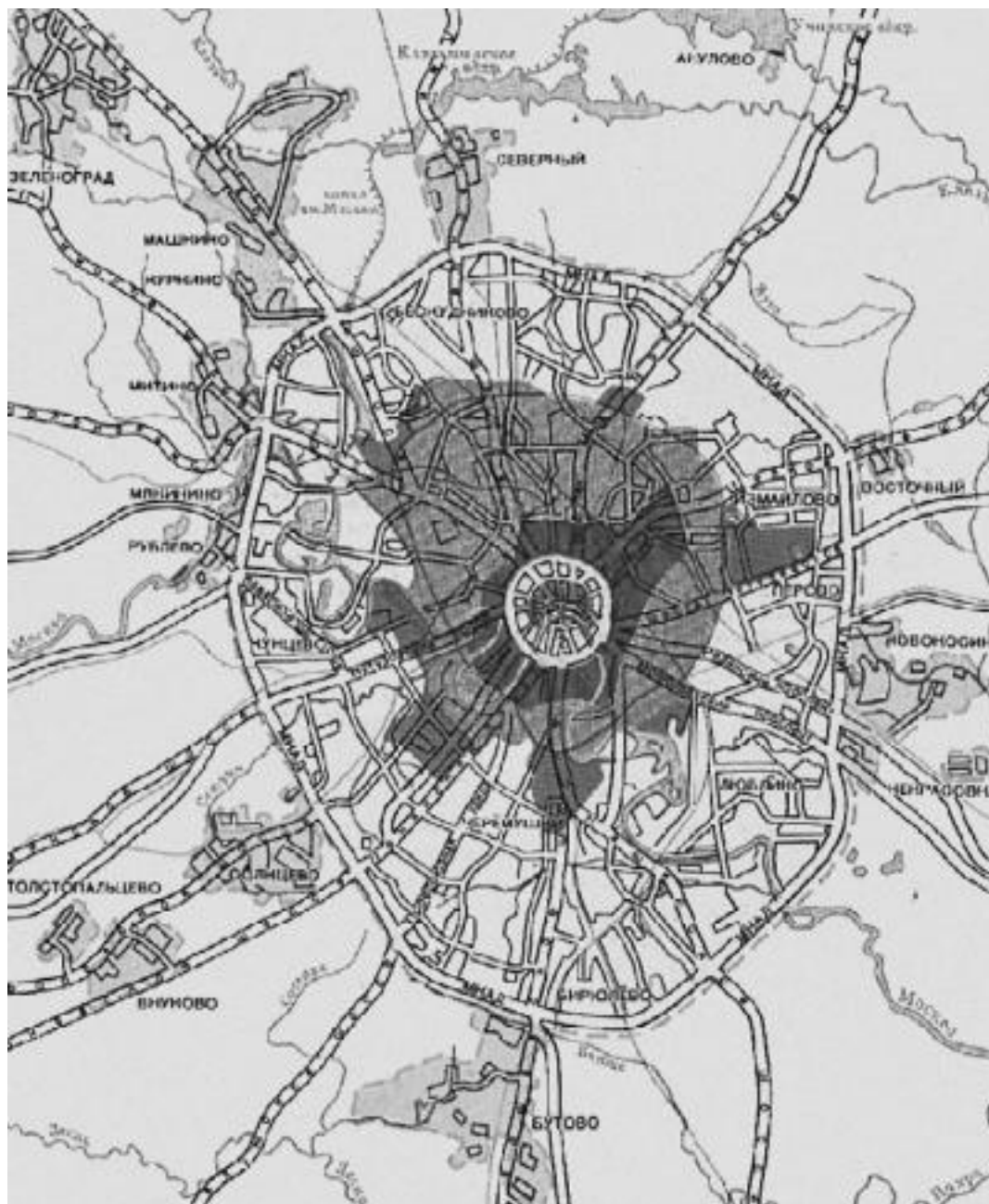
Демонстрация на Красной площади. 1920-е гг.

В состав Московской агломерации помимо Москвы входят еще 40 городов, из которых 14 имеют население свыше 100 тыс. жителей, а также несколько десятков поселков городского типа. Это самое крупное в России скопление городских и сельских поселений. Ее границы проходят приблизительно в 70 км от Московской кольцевой автодороги, а контур имеет звездообразную конфигурацию с выступами, протянувшимися вдоль железных и автомобильных дорог приблизительно по линии следующих подмосковных городов: Пушкино, Красноармейск, Щелково, Ногинск, Раменское, Бронницы, Подольск, Апрелевка, Звенигород, Истра, Солнечногорск, Лобня. Географы оценивают площадь этого скопления городов приблизительно в 13,6 тыс. кв. км, из которых Москва занимает около 8 % территории. Численность агломерации оценивается в 14–15 млн жителей.

Жилые дома в Новых Кузьминках. 1960 г.

При этом входящие в состав Московской городской агломерации города можно условно разбить на два пояса. Первый из них сформировался в 10–15 км от границ Москвы в условиях наиболее активного взаимодействия ближайших городов со столицей. Десять городов-спутников (Химки, Долгопрудный, Мытищи, Королев, Балашиха, Реутов, Люберцы, Видное, Одинцово, Красногорск), не считая Зеленограда, административно являющегося частью Москвы, по образу жизни населения, условиям проживания, своим функциям, типу застройки, транспортной доступности по сути представляют внешние окраинные районы Москвы. Из них ежедневно на работу в столицу выезжает 30 % занятого населения, а в целом каждый их житель ежегодно совершает более 50 поездок в столицу. Ко второму поясу относятся города, более удаленные от Москвы (примерно в радиусе 50–70 км от ее границ), но тесно связанные с ней. Из относящихся к нему 30 городов, крупнейшие из которых: Подольск, Электросталь, Ногинск, Щелково, Жуковский, ежедневно выезжает на работу в столицу 15 % занятого населения, а каждый житель за год в среднем бывает в ней около 30 раз.

Рост территории Москвы с XII до конца XX в.

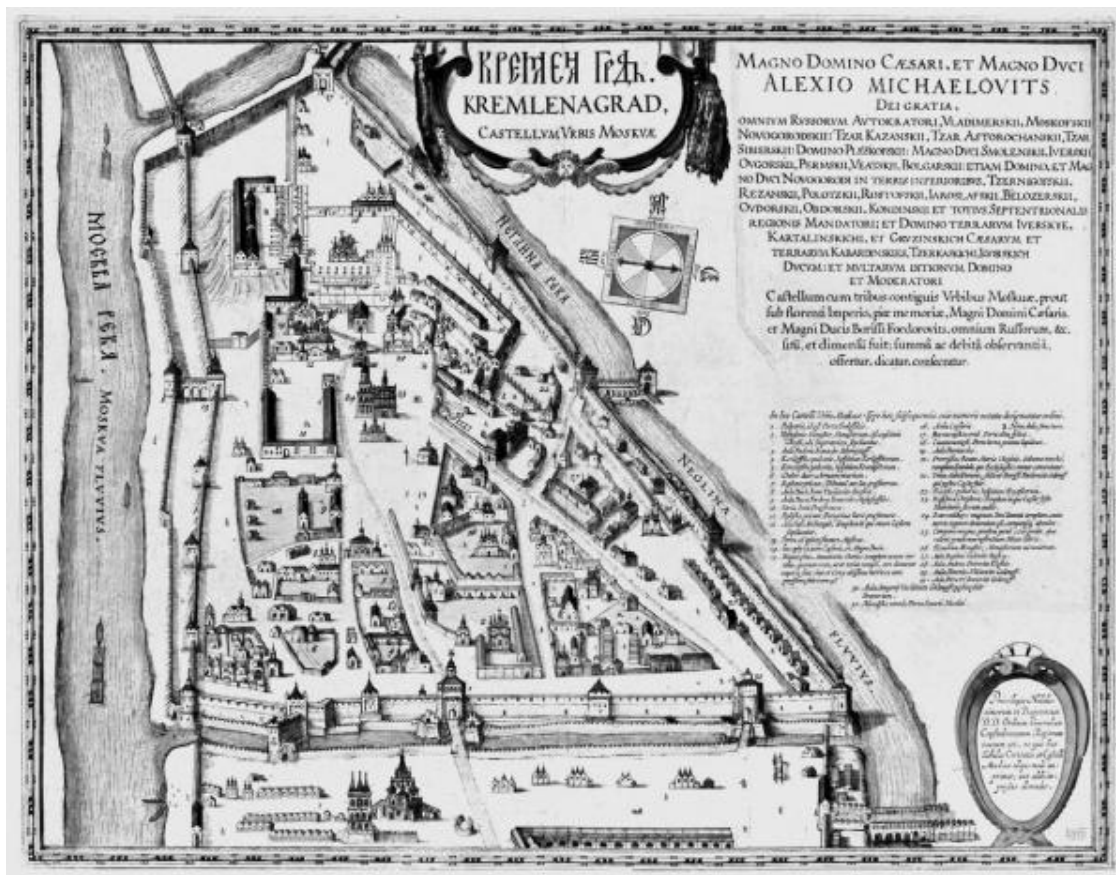
Центральный округ

Кремль

Московский Кремль

Московский Кремль моложе столицы России всего лишь на девять лет. Первое известие о нем содержится в Тверской летописи под 1156 г.: «Князь великий Юрий Володимирович (Долгорукий) заложи град Москву на устниже Неглинны, выше реки Аузы». Здесь следует уточнить, что в данном известии под словом «град» летописец разумел не город в его нынешнем значении, а в древнем, в смысле крепости. Именно так – «градом» или «городом» он именовался достаточно длительное время в русских летописях. Что касается самого слова «кремль», то оно впервые встречается под 1315 г. в Тверской летописи («загоряся градъ Тверь, кремль»), а применительно к Москве употребляется Воскресенской летописью под 1331 г. О происхождении слова «кремль» идут споры. Одни исследователи считают, что оно греческого происхождения и связано с древним греческим акрополем, т. е. с укрепленным городом на холме (производя его от греческого слова «кримнос», обозначающего крутизну, крутую гору). Другие полагают, что оно происходит от русского слова «кремь» (в северных областях России так именуют круглый строевой лес в бору). Третьи выводят его от монгольского слова «керем», обозначающего крепость.

План «Кремлен-града». Конец XVI – начало XVII в.

Что же представлял из себя основанный Юрием Долгоруким первый Московский Кремль? Для него был выбран Боровицкий холм на левом берегу Москвы-реки. Ныне его высота составляет 25 м над уровнем воды, но в древности он был выше и круче. Крепость была поставлена на мысу между Москвой-рекой и впадающей в нее Неглинной. Эти реки надежно защищали подходы к укреплению с юга и запада. С более пологих северной и восточной сторон крепости для обороны были устроены вал и ров, обнаруженные археологами в 1959–1960 гг. при строительстве Кремлевского дворца съездов.

Выяснилось, что укрепления строились не на пустом, а на достаточно обжитом месте – под основанием вала были обнаружены остатки деревянной конюшни, а сам вал был насыпан на культурный слой более раннего времени. Это обстоятельство заставило некоторых историков предположить, что уже до возведения первого известного нам Кремля здесь, возможно, уже существовало какое-то укрепление, лишь заново перестроенное или расширенное Юрием Долгоруким. Но согласиться с этим вряд ли возможно. С определенной долей уверенности можно полагать, что к середине XII в. Москва представляла собой сельское поселение, точнее, довольно большую усадьбу. Подтверждением этого явилась находка в пределах древнейшего детинца киевской печати конца XI в., датированной 1093–1096 гг.

О размерах Кремля времен Юрия Долгорукого можно судить по расположению древнейшей, первоначально деревянной, кремлевской церкви Рождества Иоанна Предтечи (разобранной в 1847 г.). Она находилась в 120 шагах от Боровицких ворот. Между тем соборные церкви ставились обычно приблизительно в центре крепости. Поэтому можно предполагать, что укрепления крепости по другую сторону церкви находились от нее в расстоянии также 100–120 шагов. Это предположение подтверждается остатками вала и рва, которые были найдены при строительных работах в XIX в. Таким образом, первый Кремль Москвы занимал лишь оконечность Кремлевского холма, площадью около 1 гектара, и не доходил до современного

Большого Кремлевского дворца. Все укрепления представляли собой вал с частоколом и сухой ров. Конструкция рва, представлявшего в разрезе треугольник, обращенный книзу несколько округленной вершиной, была типичной для русских укреплений этого времени.

Деревянный Успенский собор. 1326 г.

В 1263 г. Москва достается в удел младшему сыну Александра Невского – Даниилу. Вероятно, при нем в 70-е гг. XIII в. Кремль вновь был укреплен. Полагают, что именно при Данииле произошло дальнейшее расширение Кремля. Археологические раскопки позволили определить примерную линию тогдашних укреплений на Кремлевском холме, имевшую форму, близкую к треугольнику. От современных Троицких ворот стены шли на юг вдоль Неглинной к ее устью и далее вдоль Москвы-реки приблизительно до 1-й Безымянной башни, а затем через район нынешней Соборной площади – к Троицким воротам. Общая протяженность деревянных укреплений составляла около 850 м. Они стояли на валу высотой около 7 м и были окружены рвом глубиной 5 м.

Иван Калита

Княжеские междоусобицы на Руси нередко сопровождались вмешательством татар. Так произошло и во время «Дюденовой рати», т. е. набега татарского царевича Дюдены в 1293 г. Татары подошли к Москве, но, увидев хорошо укрепленную крепость, предпочли не штурмовать ее, а действовать хитростью. Они «московского [князя] Данила обольстиша, и тако въехаха в Москву». Город был razoren.

Но даже это разорение не помешало восстановлению Кремля. Он вновь возрождался подобно мифической птице феникс. Особенно наглядно это видно в начале XIV в., ставшем порой серьезных испытаний для Московского княжества.

Сразу после смерти в 1304 г. великого князя Андрея Александровича началась ожесточенная борьба за великокняжеский стол между сыном Даниила Юрием и Михаилом Ярославичем Тверским. Последний имел преимущество родового старшинства перед своим двоюродным племянником и формально имел все права занять владимирский стол. И все же Юрий стал его соперником, опираясь в первую очередь на возросшие силы Москвы.

Борьба между Москвой и Тверью продолжалась на протяжении почти всей первой трети XIV столетия, сопровождаясь многочисленными военными походами и сражениями. Первоначально успех был на стороне Михаила Тверского – он получил от хана ярлык на великое княжение. Несмотря на то что тверичи дважды осаждали Москву (осенью 1305 и в августе 1307 г.), взять Кремль им так и не удалось.

Ф. Я. Алексеев (школа). Теремной дворец и собор Спаса на Бору в конце XVIII в.

Не получив великого княжения, Юрий продолжал стремиться к заветной цели. Главную ставку он сделал на татар. Пробыв в Орде почти два года, Юрий женился на Кончаке, сестре хана Золотой Орды Узбека и тем самым сумел приобрести его расположение. Вернувшись на Русь с татарским войском и ярлыком на великое княжение, Юрий вновь вступает в борьбу с Михаилом Тверским и снова терпит поражение. Во время последующих событий в тверском плену погибает Кончака, и рассерженный хан вызывает в Орду Михаила, где последний был казнен в ноябре 1318 г.

Но победа Юрия над своим противником оказалась пирровой. Через несколько лет ему отомстил сын погибшего князя Дмитрий Михайлович Тверской. Есть известие, что он донес хану о том, что Юрий отдавал хану далеко не всю собранную в его пользу дань. Юрий, по ханскому приказу призванный в Орду, был убит Дмитрием 21 ноября 1325 г., в канун седьмой годовщины гибели Михаила Тверского.

Дмитрий Донской

Гибель Юрия в Орде привела к тому, что вместо Юрия на московском столе оказался его младший брат Иван Данилович Калита (его прозвище означает «кожаный мешок с деньгами», «кошелек»). Он остался единственным в живых из всех сыновей Даниила, остальные же к тому времени уже умерли без мужского потомства. Именно его княжение стало временем, когда начинает резко возрастать значение Москвы.

Строительство белокаменных стен Кремля при митрополите Алексии. 1366–1367 гг. Миниатюра Лицевого летописного свода.

Этот период занимает особое место и в истории Кремля. Ивану Калите удалось наладить тесные связи с тогдашним главой Русской церкви митрополитом Петром. Он был давним его другом и столь же непримиримым врагом тверского князя Михаила Ярославича. Последний хотел видеть во главе митрополии своего ставленника и предпринимал неоднократные попытки сместить Петра. Тот нашел поддержку у московских князей. Когда после убийства в 1325 г. Юрия великокняжеский титул снова достался тверским князьям, а официальная митрополичья резиденция город Владимир также перешел под их власть, митрополит Петр окончательно переселился в Москву. В Кремле, рядом со своей резиденцией, он начинает возведение Успенского собора – первой каменной церкви в Москве, которая была призвана стать главным храмом всей Северо-Восточной Руси. И хотя достроить собор он не успел (митрополит Петр скончался в декабре 1326 г.), его дело продолжил Иван Калита. Уже к августу 1327 г. собор им был построен и освящен. Сам же инициатор строительства – митрополит Петр был похоронен в нем же в специально созданной гробнице внутри храма. Преемник Петра грек Феогност окончательно утвердил митрополичий престол в Москве, которая с этого времени стала церковной столицей Руси.

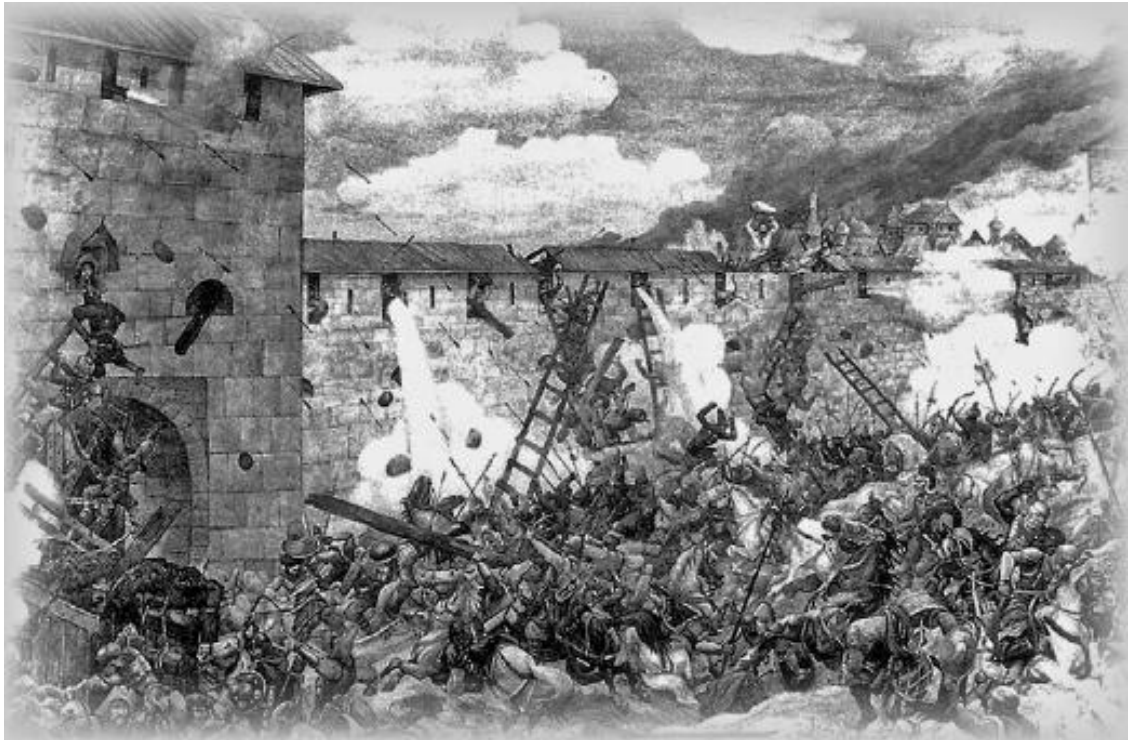

Константино-Еленинская башня

Византийская икона Дмитрия Солунского, XI в. Принадлежала князю Дмитрию Донскому

Год спустя Ивану Калите удалось нанести серьезный удар по тверским князьям. 15 августа 1327 г. в Твери вспыхнуло восстание против татар, закончившееся убийством татарского посла Щелкана, который приходился родичем хану Узбеку. Сразу после этого Калита поспешил отправиться в Орду (по одним известиям – по собственному почину, по другим – по требованию хана), чтобы вернуться оттуда с огромной татарской ратью и наказать непокорного соперника. Чуть позже к нему присоединился князь Александр Васильевич Суздальский. «И бысть тогда великая рать татарская», – позднее запишет летописец. После этого разгрома Тверское княжество уже более не могло претендовать на лидерство в Северо-Восточной Руси и с тех пор именно Москва становится центром объединения Руси.

Штурм Кремля Тохтамышем в 1382 г.

Получив первенствующую роль среди остальных русских княжеств, московский князь развивает свои таланты рачительного хозяина, скопидома и домовитого устроителя своего княжества. Эпоха Калиты стала временем большого строительства в Кремле. Именно при нем Кремль становится и внешне похожим на великокняжескую резиденцию. Помимо Успенского собора, Иван Калита возводит в 1329 г. здесь две также каменные церкви: Иоанна Лествичника и Поклонения Вериг Апостола Петра (последняя являлась приделом к Успенскому собору). Весной 1330 г. в Кремле начались работы по строительству каменного собора Спаса на Бору. В 1333 г. вместо прежнего деревянного строится каменный Архангельский собор, ставший усыпальницей для представителей московской династии.

Первые каменные постройки Московского Кремля не отличались большими размерами. Так, например, собор Спаса на Бору, сохранявшийся вплоть до 30-х г. XX в., в плане представлял незначительных размеров прямоугольник (14 на 12 аршин) стремя выступами на востоке для алтаря и четырьмя опорными столбами внутри. Высота храма была не больше 16 аршин. Он увенчивался одной главой. И хотя это была сравнительно небольшая постройка, она резко выделялась на фоне сплошь деревянной крепости и представлялась современникам, непривычным к каменному строительству, великолепным зданием. Московский князь поразил их также небывалыми для того времени темпами постройки.

Вид Кремля при Дмитрии Донском в XIV в. Реконструкция

По соседству с вновь воздвигнутыми храмами располагался деревянный великокняжеский дворец Ивана Калиты. Никаких подробных известий о нем не сохранилось, но можно полагать, что это была большая постройка, состоявшая из ряда хором, связанных сенями, крыльцами, переходами в единое целое.

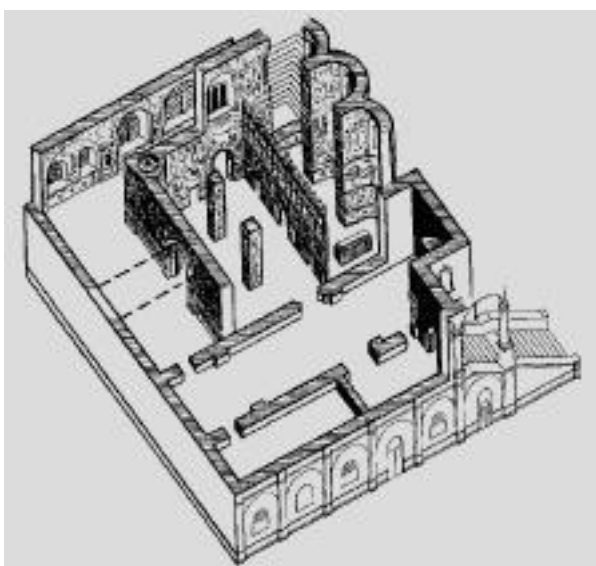
Незадолго до своей кончины Иван Калита зимой 1339/40 г. вместо прежних городских укреплений (они, вероятно, пострадали при пожаре 1331 г.) возводит новые дубовые стены. Работы по возведению крепости начались 25 ноября 1339 г., а уже через четыре месяца – к марту следующего года они были завершены. Позднее летописец, оценивая градостроительную деятельность князя, запишет: «Постави князь Иван Данилович град древян Москву, тако же и посады в нем украсив и слободы, и всем утверди». Оглядываясь на эпоху Калиты, он характеризовал ее как «зачало княжения Московского».

Дело Ивана Калиты продолжил его сын Семен Гордый. При нем в 1344 г. начались работы по росписи двух главных кремлевских храмов – Успенского и Архангельского соборов. В следующем году приступили к росписи собора Спаса на Бору, а в 1346 г. была расписана церковь Иоанна Лествичника. Таким образом, были расписаны все построенные при Иване Калите каменные кремлевские церкви. Тогда же для них были отлиты три больших и два малых колокола.

В подклете Архангельского собора находятся 35 гробниц русских цариц и княгинь, перенесенных сюда в 1929 г. из Вознесенского монастыря

Одним из самых заметных этапов в истории Кремля стало княжение Дмитрия Донского. Получив в результате борьбы с суздальскими князьями великое княжение, Дмитрий, по словам летописца, начал «всех князей приводить под свою власть, а которые не повиновались его воле, на тех начал посягать». В борьбе за гегемонию в Северо-Восточной Руси Дмитрий преодолел сопротивление рязанских и тверских князей, провел целый ряд мероприятий, направленных на усиление военной мощи Московского княжества. Первым шагом в этом направлении стало строительство первой каменной крепости в Северо-Восточной Руси – белокаменного Московского Кремля. Несмотря на то что дубовый Кремль Ивана Калиты простоял немногим более четверти века, он уже не отвечал изменившимся условиям военного искусства – наступала эпоха артиллерии, и он должен был уступить место новой, на этот раз каменной крепости.

План Благовещенского собора

Непосредственным толчком, послужившим к строительству, стал грандиозный пожар, произошедший в Москве летом 1365 г., во время которого погорели Кремль, Загородье (тер-

ритория позднейшего Китай-города) и Заречье (этим словом в XIV в. именовали Занеглименье). Он начался в разгар жары, когда стояла засуха, было мало воды, а на город неожиданно налетел шквальный ветер. Урон от огня был весьма значительным, ибо серьезно пострадали кремлевские стены. Тем самым город оказывался практически незащищенным от внешней угрозы. А в том, что она могла последовать, и в первую очередь со стороны Орды, доказывали события осени этого года в Рязанской земле. Один из татарских князей «тайно и безвестно» пришел в рязанские пределы, захватил Рязань и сжег ее.

Великий князь Московский и всея Руси Иван III

Митрополит Петр закладывает Успенский собор. Клеймо житийной иконы

Но приступить сразу к возведению новых кремлевских укреплений было просто невозможно – в преддверии зимы горожане сначала должны были восстановить уничтоженные по жаром свои дома. Лишь через полгода после «великого пожара», в начале 1366 г., у москвичей появилась возможность начать строительство нового Кремля. Для строительства московских укреплений привлекались средства и силы не только великокняжеской казны, но и московского боярства. Об этом становится известным из анализа имен современных кремлевских башен. Еще в XIX в. ученые обратили внимание, что ряд из них носит двойные названия, первое из которых является более древним: Беклемишевская (Москворецкая), Свиблова (Водовзводная), Собакина (Угловая Арсенальная). Из документов XV в. выясняется, что еще несколько кремлевских башен также имели другие названия, ныне уже почти позабытые. Так, главная башня Кремля когда-то именовалась Фроловской, Константино-Еленинская называлась Тимофеевской, а Тайницкая – Чешковой.

Успенский собор Московского Кремля

Хотя о белокаменном Кремле Дмитрия Донского известно крайне мало, тот факт, что тогдашние башни практически располагались на тех местах, что и современные, позволяет оценить те новшества, которые были применены при строительстве Московского Кремля в XIV в.

Вид Благовещенского собора. Гравюра 1830-е гг.

Чертеж Благовещенского собора в XIX в.

Золотая Орда внимательно следила за ростом влияния Москвы, стремительно усилившегося после сражения на Дону. Пытаясь ограничить его, новый хан Тохтамыш решил наказать Дмитрия Донского. В конце лета 1382 г. он двинулся на Русь.

Согласно летописцу, Тохтамыш «прииде къ Москве месяца августа въ 23 день въ понедельникъ въ полобеда». Наутро начался штурм. Однако взять прекрасно укрепленную крепость

Тохтамышу не удалось. Тогда хан прибег к хитрости. На четвертый день осады к Кремлю подъехали татары с двумя суздальскими князьями, шуринами Дмитрия Донского, которые поклялись, что хан не сделает осажденным ничего плохого. Горожане «же емше имъ веру и отвориша врата градныя и выидоша со кресты, и со княземъ, и з дары, и съ лутчими людми». Но татары нарушили клятву, а затем в городе началась резня: «начата вся безъ милости сещи».

Несмотря на то что нашествие Тохтамыша нанесло серьезный урон Кремлю, оно не смогло остановить его дальнейшего развития. От рубежа XIV–XV вв. до нас дошли первые сведения о топографии Кремля. В него въезжали через несколько ворот, устроенных в надвратных башнях: створки ворот были обиты железом. К устью Неглинной выходили Боровицкие ворота, на Москву-реку – Чешковы или, Водяные (впоследствии Тайницкие). На восток были обращены Тимофеевские (позднее Константино-Еленинские), Фроловские (позднее Спасские) и Никольские ворота. С этой, наиболее доступной для неприятеля стороны, Кремль был дополнительно защищен рвами и валами. Западная сторона прикрывалась болотистой долиной Неглинной. Таким образом, Кремль в плане по-прежнему представлял собой треугольник.

Росписи Благовещенского собора. XVI–XVII вв.

Грановитая палата

Главным его украшением все так же являлись каменные соборы, построенные при Иване Калите. Рядом с Архангельским и Успенским соборами стоял «златоверхий терем» великого князя со «стекольчатыми оконцами» (что по тем временам было редкостью). Самой красивой частью деревянного дворца являлись выходявшие на Москву-реку Набережные сени. Спускавшиеся от них лестницы с рундуками придавали терему живописный вид. По соседству с великокняжеским двором находились митрополичий двор, а также дворы удельных князей – совладельцев Москвы: каждый из них представлял собой целый комплекс хозяйственных построек. Постоянная угроза вражеских нашествий заставляла искать защиты внутри Кремля и всех, тогда еще немногочисленных, московских бояр. Боярские дворы являлись усадьбами, в центре которых стояли хоромы владельца, окруженные хозяйственными службами. Иногда рядом с хоромами выделялась домовая церковь.

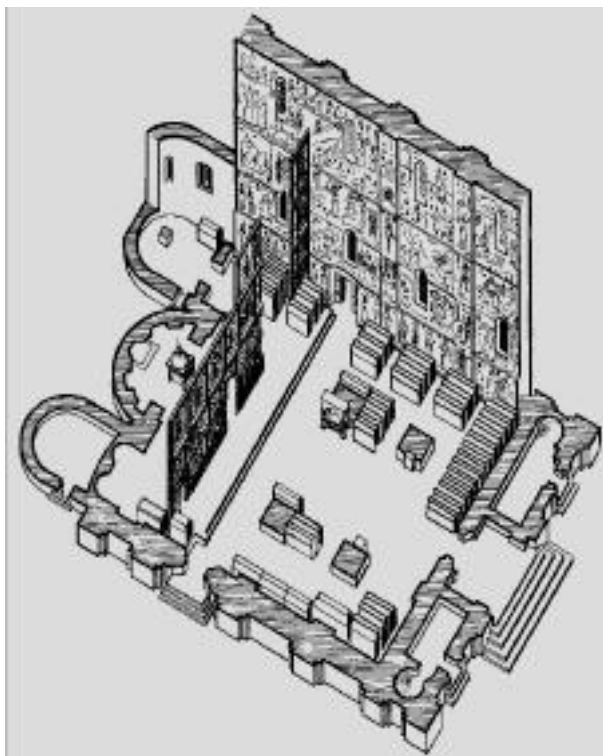
Кутафья башня

Тогдашний Кремль по территории был несколько меньше нынешнего, поскольку весь его северо-восточный угол еще не входил в пределы крепости. Условно территория Кремля делилась на две части: нагорную, где стоял великокняжеский терем, и низменную – Подол. Полагают, что скат кремлевского холма, обращенный к Москве-реке, первоначально был более пологим, чем теперь, и по нему располагались боярские и княжеские дворы. Позднее, для укрепления края холма от обвалов, началось его укрепление сваями и небольшими срубами, и он стал более крутым: в XVI в. его стали именовать «зарубом».

Внутри Кремля проходило несколько улиц. По вершине холма тянулась Большая улица, связывавшая Боровицкие и Фроловские ворота. От нее отходило несколько боковых переулков и улиц, две из которых вели к Фроловским и Никольским воротам. Проезжая улица имела и на Подоле: она выходила к Тимофеевским воротам, которые связывали Кремль с посадом.

После нашествия Тохтамыша Кремль постепенно отстраивался вновь. Летописи донесли до нас отдельные известия об этом. Так, под 1389 г. впервые упоминается деревянная церковь Св. Афанасия. В 1393 г. вдова Дмитрия Донского Евдокия на месте прежней деревянной церкви Воскресения Лазаря строит каменный храм Рождества Богородицы. При этом в качестве придела к новому храму был сохранен престол во имя Воскресения Лазаря. Однако позднее, уже в XVII в., по неизвестным нам причинам этот придел был заброшен и в дальнейшем совершенно заброшен. Память о нем глухо хранилась только в летописях. И только в 1837 г., когда производился ремонт Теремного дворца, замурованная церковь была случайно открыта и восстановлена. Ныне она считается древнейшей сохранившейся постройкой Кремля и всей Москвы.

В 1407 г. незадолго до своей кончины Евдокия закладывает каменную церковь Вознесения в Вознесенском монастыре, который позднее стал местом захоронения великих московских княгинь и княжон.

План Архангельского собора

В те же годы по соседству с великокняжеским двором был построен каменный Благовещенский собор, ставший домовою церковью московских князей. Весной 1405 г. его распи-

сали иконописцы, среди которых выделялись Феофан Грек, Прохор из Городца и снискавший вскоре всеобщее признание своим мастерством Андрей Рублев.

При Василии I город быстро растет, и чтобы защитить его с наиболее уязвимых северной и восточной сторон, решено было в дополнение к кремлевским укреплениям устроить еще одно фортификационное препятствие. В 1394 г. начали копать ров от Кучкова поля (в районе Лубянской площади) до Москвы-реки. Но это мероприятие оказалось безуспешным. Планировалось, что по рву самотеком пойдет вода из Неглинной. Однако этого не произошло, и все работы оказались напрасными. «И много бысть убытка людем, – писал летописец, – понеже поперек дворовъ копаша и много хором разметаша, а не учиниша ничто же». Остатки рва в районе нынешнего Варсонофьевского переуллка были заметны еще долгое время, и даже в XVI в. расположенный по соседству Рождественский монастырь имел уточнение – «что на рву».

Фрагмент росписи Архангельского собора

В конце XIV – начале XV в. границей московского посада фактически стало позднейшее Бульварное кольцо. При внезапном появлении противника не все горожане за очень ограниченное время могли успеть укрыться в Кремле. Поэтому московские князья предпринимают целый ряд других оборонительных мер. Одной из них явилось устройство передовых форпостов, охранявших подступы к Кремлю. Окруженные деревянными стенами, они представляли собой укрепления, которые на небольшой срок могли задержать внезапный набег противника и тем самым дать время укрыться горожанам в Кремле. Особенностью их расположения стало то, что они находились в пределах прямой видимости между собой и образовывали кольцо вокруг города. Эта линия обороны складывалась постепенно на протяжении многих лет, начиная с княжения Дмитрия Донского вплоть до конца XVI в.

Реконструкция церкви-колокольни Иоанна Лествичника времен Ивана Калиты XIV в. и колокольни Бона Фрязина, начало XVI в.

Создававшаяся таким образом на протяжении полутора столетий система передовых форпостов хотя и не гарантировала полной защиты города, все же предупреждала москвичей о внезапном нападении противника. Ее эффективность была проверена уже в начале XV в. во время набега ханского военачальника Едигея в 1408 г.

Вторая четверть XV в. стала для Московского Кремля временем серьезных испытаний. Причиной этого явилась феодальная война, разразившаяся после смерти великого князя Василия I 27 февраля 1425 г. В ходе ее Кремль несколько раз осаждался. Серьезный урон нанес ему и огромный пожар 14 июля 1445 г., когда в огне погибли все деревянные строения, пострадали даже каменные церкви и стены. Сгорело множество людей, скопившихся в Кремле, поскольку с минуты на минуту ожидали появления татар.

От последствий феодальной войны Кремль стал оправляться лишь с начала 60-х гг. XV в., когда на великокняжеский стол вступил сын Василия Темного – Иван III. Его более чем сорокалетнее княжение стало эпохой заметного роста значения Москвы, и во второй половине XV в. она превращается в столицу одного из крупнейших европейских государств. Это не могло не сказаться и на внешнем облике Кремля. В нем начинается активное строительство. В первые годы княжения Ивана III работами в Кремле руководил известный московский зодчий В. Д. Ермолин. В 1462 г. он обновил камнем кремлевскую стену от Свибловой башни до Боровицких ворот. Тогда же им у Фроловских ворот была выстроена каменная церковь Св. Афанасия с приделом Св. Пантелеймона. Перестроив Фроловские ворота, В. Д. Ермолин в 1464 г. украсил их с наружной стороны большим белокаменным барельефом, изображающим Георгия Победоносца, а два года спустя с внутренней стороны на воротах был поставлен еще один большой барельеф, изображающий св. Дмитрия (в память о Дмитрии Донском). В 1467 г. зодчий приступил к возобновлению каменной церкви кремлевского Вознесенского монастыря. Заложенная еще в 1407 г., она простояла в незаконченном виде, без куполов до 60-х г. XV в. Мать Ивана III, Мария Ярославна, решив на месте обветшавшего храма поставить новый, поручила

строительство В. Д. Ермолину. Тот поступил по-своему: убедившись, что внутри здания «все было твердо», не стал сносить церковь, а только разобрал треснувшие от пожаров своды и вновь свел их. Обгоревшие снаружи стены он одел «новым камнем да кирпичом ожиганым». Подобное дело для москвичей было в новинку.

Отправление русских послов в Рим. Миниатюра из Лицевого летописного свода

Вскоре Иван III обратил внимание на кафедральный Успенский собор. К этому времени он уже перестал удовлетворять тем требованиям, которые ставило время. Старый храм, построенный еще при Иване Калите, к этому времени пришел в ветхость – стены угрожали падением, а своды пришлось подпирать бревнами, один из приделов после очередного кремлевского пожара 1470 г. оказался совсем разрушенным. Новый собор предполагалось построить по образцу Успенского собора во Владимире, но он должен был значительно превосходить его по размерам. Постройка началась весной 1472 г. Она была поручена все тому же Ермолину и боярину Ивану Владимировичу Голове. Однако вскоре между ними разгорелась «пря», и зодчий вынужден был отказаться от работы, а всем стал заведовать Иван Голова вместе со своим отцом.

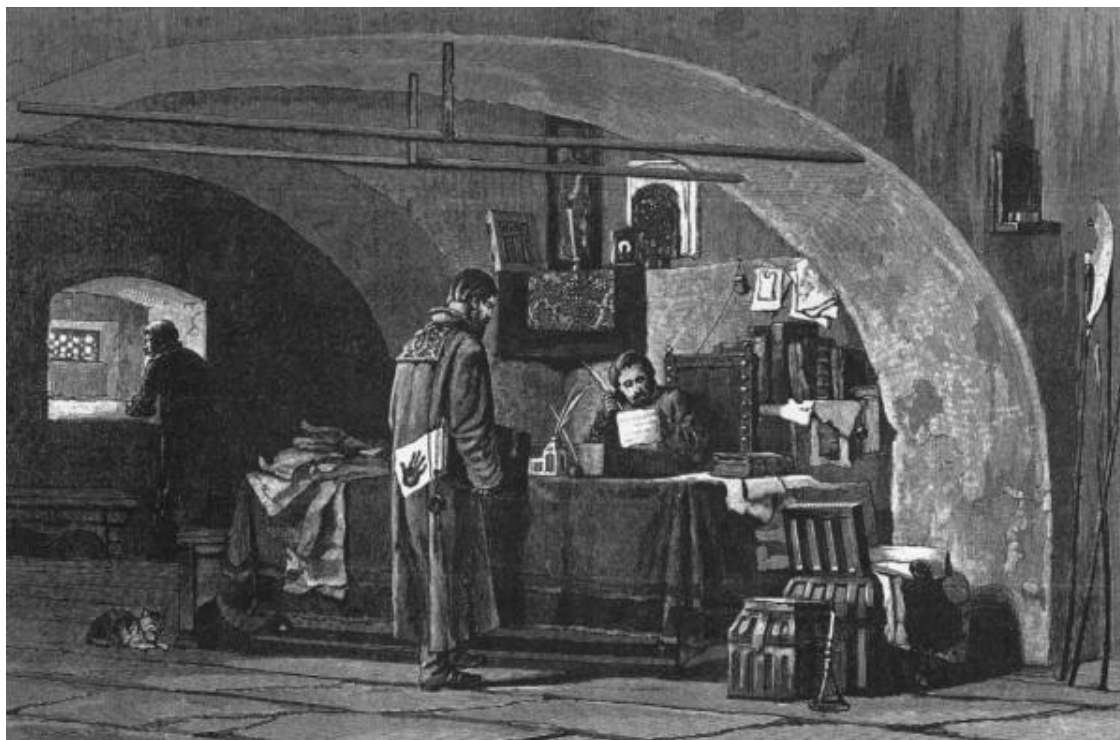
Царь Борис Федорович Годунов. Парсуна

Строительство уже подходило к концу, когда вечером 20 мая 1474 г. случилась трагедия – стены не выдержали тяжести сводов и рухнули вниз. По заключению срочно вызванных в Москву псковских мастеров, причиной обрушения стала недостаточная прочность известкового раствора, соединявшего между собой камни. Но на предложение взяться за работу мастера ответили отказом.

Вид на Ивановскую колокольню и Архангельский собор со стороны Москвы-реки

Поэтому для продолжения строительства решено было пригласить в Москву иностранных зодчих, обладавших большим опытом в подобном строительстве. Выбор пал на Италию. С этой целью Иван III в том же 1474 г. отправил туда своего посла Семена Толбузина. В Венеции тот познакомился с одним из самых талантливых архитекторов своего времени Аристотелем Фиораванти и сумел уговорить его поехать в далекую Россию.

А. С. Янов. Приказ в Москве в XVII в.

Новый храм соответствовал значению Москвы как центра могущественного государства. Эту же цель преследовала и перестройка великокняжеского дворца. Старый великокняжеский деревянный терем, состоявший из множества пристроенных друг к другу жилых и хозяйственных построек (горниц, изб, светлиц, повалуш, сенников), уже не соответствовал тому высокому положению, которое занимал «государь всея Руси» (этот титул впервые появляется при Иване III). Однако строительство нового каменного дворца в силу ряда причин растянулось более чем на два десятилетия.

Началом его постройки следует признать сооружение каменного Благовещенского собора, являвшегося домовою церковью московской династии. Он был заложен в мае 1484 г., а окончен в 1489 г. В каменном подклете храма было устроено хранилище для казны великого князя, а по соседству в 1485 г. заложен большой каменный погреб для съестных и других припасов. Строительство каменных парадных и жилых помещений дворца началось в 1487 г. В этом году итальянский зодчий Марко Фрязин начал строить «палату велику» на набережной стороне Кремлевского холма. В 1491 г. приступили к постройке Большой палаты, предназначенной для парадных приемов, площадью 495 кв. м. Некогда это был самый большой зал на Руси. Снаружи здание было обработано гранеными камнями, от которых оно и получило название «Грановитой». Судя по миниатюре XVII в., она первоначально имела высокую четырехскатную крышу и несколько иной внешний вид. В конце XVII в. ее окна были увеличены и получили новое белокаменное обрамление в стиле барокко. Между Грановитой палатой и Благовещенским собором было устроено «красное крыльцо», на которое вели открытые лестницы с Соборной площади. Здесь же была выстроена еще одна парадная Золотая палата.

Лобное место в XVIII в.

Вид на Ивановскую площадь в первой трети XIX в. В центре – собор Николая Гостунского. Конец XVIII в.

Новый каменный дворец не представлял собой одного цельного здания. Своей живописной «раскинутостью» ряда построек, соединенных между собой крыльцами, сенями, лестницами и переходами, он повторял исконный тип деревянных построек Древней Руси. От всего этого грандиозного сооружения до нашего времени сохранились только двухъярусная Грановитая палата и часть белокаменного подклета.

Закончив с приемными, парадными помещениями будущего дворца, в 1492 г. приступили к перестройке жилой части дворца. Были снесены старые деревянные хоромы, однако случившийся в следующем году пожар, уничтоживший почти все деревянные строения Кремля и значительную часть московского посада, задержал строительство на несколько лет. Только в мае 1499 г. оно возобновилось вновь. Но Ивану III так и не пришлось переселиться в новый каменный дворец – он был закончен уже после его кончины. Лишь 7 мая 1508 г. его сын Василий III торжественно перешел в новый дворец на постоянное жительство.

Но ограничиться лишь одним строительством великокняжеской резиденции было невозможно. Столицу Русского государства необходимо было укреплять, сделать недоступной для вражеских нападений, а для этого нужно было воздвигнуть новые стены вокруг Кремля.

Старый белокаменный Кремль времен Дмитрия Донского был построен в самом начале эпохи огнестрельного оружия. Постоянное развитие артиллерии предъявляло новые требования к устройству оборонительных сооружений. К тому же крепость, пережившая несколько тяжелых осад и опустошительных пожаров, пришла в полную ветхость. Разрушавшиеся участки крепостных стен наскоро заделывались деревянными заплатами. Их было настолько много, что побывавшему в Москве в 1475 г. венецианскому послу Амброзио Контарини весь Кремль показался деревянным. «Город Москва, – писал он, – расположен на небольшом холме, и все строения в нем, не исключая и самой крепости, – деревянные».

Ф. Я. Алексеев. Теремной дворец в XVIII в.

Сооружение новых кремлевских стен началось с наиболее опасной в военном отношении южной стороны, выходящей на Москву-реку. В июле 1485 г. приехавший на русскую службу итальянский архитектор Антон Фрязин на месте старых Пешковых ворот заложил «стрельницу» (башню), а под ней вывел «тайник», т. е. скрытый под землей ход к реке, позволяющий беспрепятственно снабжать защитников Кремля водой в случае осады. От этого тайника произошло название Тайницкой башни. В 1487 г. была построена угловая Беклемишевская башня, а в 1488 г. выше по течению Москвы-реки на месте старой Свибловой заложили новую, также с тайником. В 1490 г. поставили две башни – Боровицкую и Константино-Еленинскую; одновременно была возведена стена от Свибловой до Боровицкой башни. Их строительством руководил известный мастер Пьетро Антонио Солари, выходец из знаменитой миланской семьи архитекторов и скульпторов. В Москве он получил титул генерального «архитектуса».

Лобное место в XVIII в.

Смерть Солари в 1493 г. и случившийся в том же году большой пожар несколько затормозили работы. Тем не менее они продолжались. Строительство кремлевских стен с характерными двугорбыми зубцами общей длиной 2270 м было закончено к 1495 г. После их возведения Кремль получил форму треугольника (он занял территорию 0,28 кв. км), на каждой из сторон которого было возведено по семь башен (считая угловые для каждой стороны). Всего же было построено 19 башен, некоторые из которых являлись проездными (одна из них, находившаяся между Никольской и Сенатской башнями, изображенная на некоторых планах XVII в. и упоминаемая в описи 1667 г., впоследствии была утрачена). Еще одна башня – Кутафья являлась отводной. В соответствии с рельефом местности высота стен колебалась от 10 до 21 м.

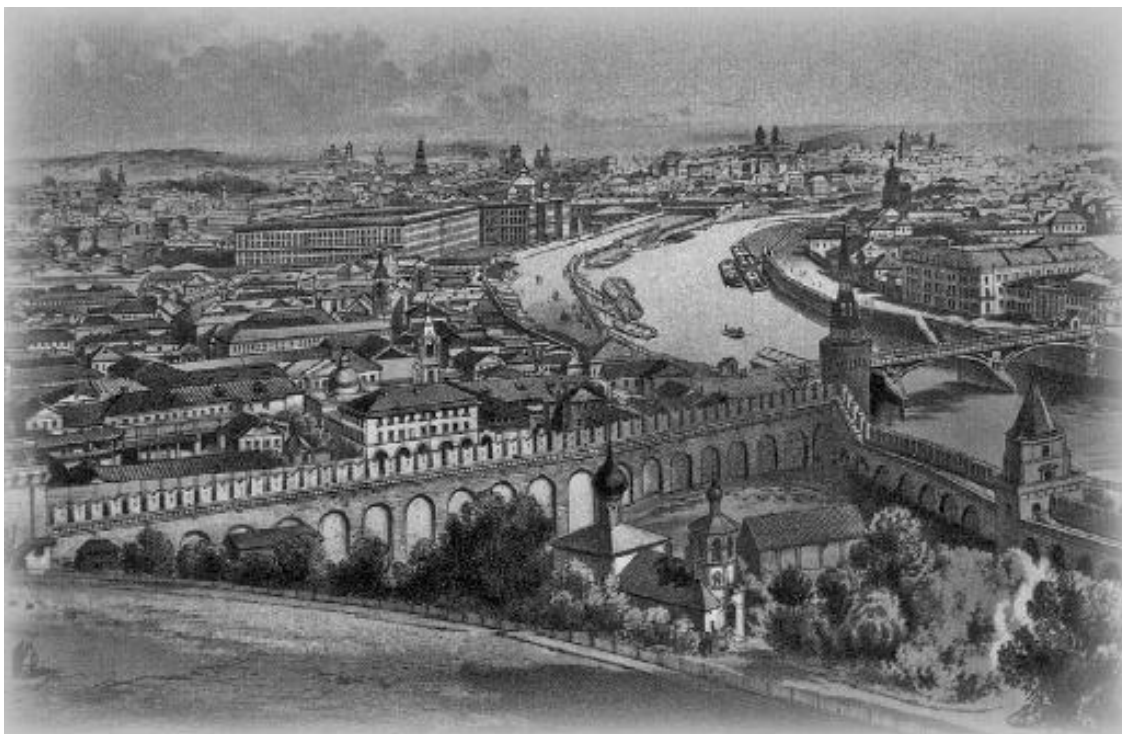
Наиболее высокие стены были построены с восточной стороны, не имевшей естественной водной преграды, – там, где ныне располагается Красная площадь. Наоборот, где подход к Кремлю затруднялся – вдоль Неглинной, – стены заметно понижались. Что касается толщины стен, она везде была примерно одинаковой – от 4 до 6 м.

Позднейшие перестройки изменили первоначальный вид Кремля, хотя основная его часть сохранилась от эпохи Ивана III. Башни сначала не имели привычных нам шатровых завершений, а заканчивались площадкой с низкой конусообразной кровлей, дававшей прикрытие защитникам от непогоды. Деревянная кровля шла также вдоль всей стены. Она служила одновременно и для обороны от навесного боя, и для предохранения стен от разрушительного действия дождя и снега.

Следует так же отметить, что строительство Московского Кремля в конце XV в., архитектура его стен и башен произвела сильное впечатление на многих русских городских мастеров. Особенно ярко это проявилось в последующем монастырском крепостном строительстве, в результате чего суровая архитектура оборонительных сооружений Древней Руси приобретает новые художественные качества и преодолевает ту аскетичность, которая была свойственна ей в предшествующий период. Тем самым Московский Кремль времен Ивана III, нарушивший старые традиции городского строительства, оказался сооружением, открывшим новую страницу в истории русского оборонного зодчества.

После кончины Ивана III, последовавшей в 1505 г., великим князем стал его сын Василий III, продолживший начатое его отцом строительство Кремля, превратившее его в неприступную крепость. В 1508 г. Алевизом Фрязиным были проведены работы по устройству рва с водой, шедшего вдоль восточной кремлевской стены и соединявшего Неглинную с Москвой-рекой около Беклемишевской башни. Вода поступала из прудов, устроенных на Неглинной. Ров наполнялся водой через подземный канал. Во рву вода удерживалась посредством шлюзов. Ров на Красной площади имел глубину от 9 до 12 м, а ширину сверху – от 28 до 34 м. Он был облицован камнем и кирпичом, а позднее с обеих его сторон были поставлены невысокие зубчатые стенки. У Фроловских (Спасских) и Никольских ворот через него были переброшены деревянные подъемные мосты.

С противоположной стороны крепости у Троицкой башни через Неглинную в 1516 г. был устроен каменный арочный мост, заканчивающийся отводной стрельницей (ныне Кутафья башня). Система обороны Кремля дополнялась сетью подземных сооружений – тайников и «слухов» (длинных подземных галерей), предназначенных для наблюдения за осадными работами противника, а также для того, чтобы осажденные могли выбраться наружу. Один из таких потайных ходов был обнаружен в конце XIX в. Он начинался около Тайницкой башни, тянулся через весь Кремль, а за его стенами шел подо рвом в сторону Никольской улицы. Сохранились сведения, что другой подземный ход шел от тех же Тайницких ворот к Варварке, проходя под храмом Василия Блаженного.

Панорама Москвы середины XIX в.

При Василии III в Кремле возводятся церкви и другие постройки. Одной из самых заметных перемен внутри Кремля стало строительство нового Архангельского собора, служившего усыпальницей московских князей. Еще в мае 1505 г., за несколько месяцев до смерти, Иван III приказал разобрать прежний храм, выстроенный при Иване Калите, и на его месте заложить новый. Постройка была поручена зодчему Алевизу Новому и закончена в 1508 г. В том же году был распisan и Благовещенский собор. По соседству на месте выстроенной еще при Иване Калите церкви Иоанна Лествичника, служившей в качестве колокольни, мастером Бон Фрязинским началось строительство нового храма-колокольни, впоследствии получившего название «Иван Великий».

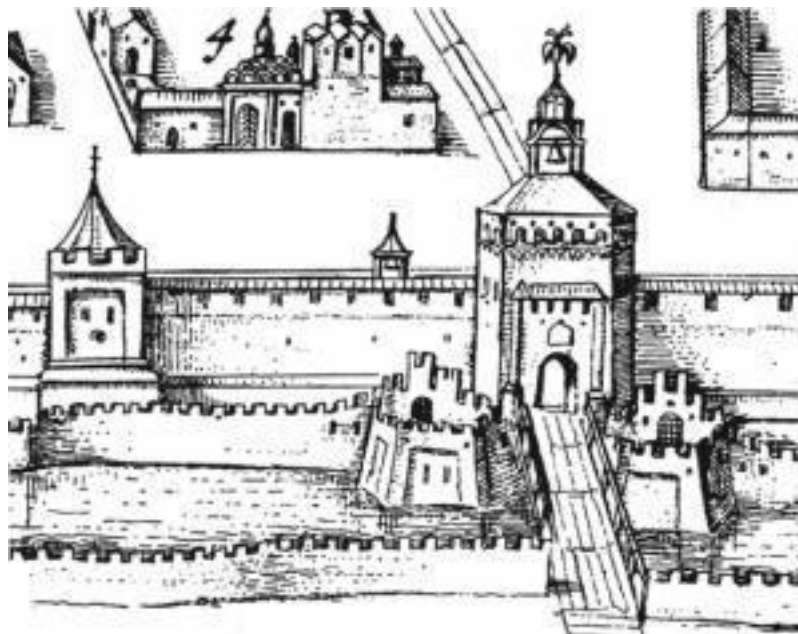
От времени Василия III имеются также сведения о замощении кремлевских улиц. Мостовые были деревянные, из двух- и трехсаженных бревен. Поверх них делали настил из досок, которые приколачивались большими железными гвоздями. Но даже такие мостовые существовали не по всему Кремлю: «мостки» вели от Фроловских ворот мимо Благовещенского собора к дворцу.

После перестройки Кремля на рубеже XV–XVI вв. Москва производила по внешнему облику впечатление как бы двух городов – каменного и деревянного, что отразилось во впечатлениях иностранцев.

Посол Священной Римской империи Сигизмунд Герберштейн, побывавший в ней в первой четверти XVI в., писал: «Крепость же настолько велика, что, кроме весьма обширных и великолепно выстроенных из камня хором государевых, в ней находятся хоромы митрополита, а также братьев государевых, вельмож и других весьма многих лиц. К тому же в крепости много церквей, так что своей обширностью она почти как бы напоминает вид города». Что же касается посада со слободами, то он, отделенный от Кремля водой и незастроенным пространством, резко контрастировал с ним, будучи сплошь деревянным.

В XVI в. в Кремле активного строительства не было. В основном оно имело характер дополнений к ранее созданному. Так, в 1532–1543 гг. зодчий Петрок Малый пристроил к восьмигранной церкви-колокольне среднюю часть ныне существующего массива Ивана Великого

– звонницу, предназначавшуюся для тысячпудового колокола. В 1552–1555 гг. московскими мастерами была сооружена ее каменная лестница.

Спасская башня с мостом через Алевизов ров. XVII в.

Более значительными были работы по ремонту и восстановлению зданий после многочисленных пожаров того времени. Особенно значительный ущерб нанес «великий пожар» 21 июня 1547 г., когда загорелось на Воздвиженке за Неглинной. Огонь распространился по Арбату, Тверской и Дмитровке. Был сильный ветер, который погнал пламя в сторону Кремля, и пожар перекинулся через каменные стены. Запылал верх Успенского собора. Огонь охватил деревянные постройки дворца, Казенный двор с царской казной, митрополичий двор, Благовещенский собор, Оружейную и Постельную палаты, царские конюшни. Также выгорели Чудов и Вознесенский монастыри. Когда занялась кровля на стенах Кремля, то загорелась башня, в которой хранился порох, и взрывом разрушило часть стены. Для восстановления пострадавших от этого пожара царских палат, соборов и церквей в Москву были вызваны мастера, в том числе иконописцы из Пскова и Новгорода. Работы шли долгое время: к примеру, восстановление Благовещенского собора и связанная с этим его перестройка завершились лишь в 1564 г. Во многом это объяснялось тем, что наряду с восстановлением делались и новые добавления. Известно, что в 1550-х гг. в царском дворце были устроены окна с разноцветными стеклами, сам он был украшен каменными статуями «по образцу Фидиевых»², а его кровля позолочена.

² Фидий – знаменитый древнегреческий скульптор V в. до н. э.

Ф. Я. Алексеев. У Спасского моста в XVIII в.

Определенный подъем нового строительства в Кремле наблюдается на рубеже XVI–XVII вв. Он был связан с именем Бориса Годунова. В 80-х гг. XVI в., при сыне Ивана IV – Федоре Ивановиче, на месте Наугольной палаты для его жены – царицы Ирины (сестры Бориса Годунова) была построена украшенная с особым великолепием каменная приемная палата, впоследствии вошедшая в современный Большой Кремлевский дворец. Непосредственно в правление Бориса Годунова (1598–1605) на откосе кремлевского холма был построен Запасный дворец для хозяйственных надобностей царского двора. Он представлял собой огромное двухэтажное здание с подвалами, по фасаду почти равное нынешнему Большому Кремлевскому дворцу, и долгое время был самым большим на Руси. Для себя Годунов построил в Кремле большой дом – «палату каменную на трех подклетах», куда в 1600 г. была «введена вода из Москвы-реки... по подземелью великою мудростию». Но главным сооружением Годунова в Кремле стало «свершение» церкви-колокольни, получившей в народе название «Иван Великий». Обычно рассказывают, что это строительство было предпринято Годуновым, чтобы дать народу заработок во время страшного голода 1601–1603 гг. Но это не отвечает действительности, поскольку оно закончилось в 1600 г. Полагают также, что первоначально Иван Великий был двуцветным: красные кирпичные стены и белокаменные украшения. Теперь он весь белый. Достройка колокольни, являвшейся самой высокой точкой Москвы (высота, вместе с крестом, 81 м), окончательно оформила внешний облик Соборной площади – места пышных церковных и придворных церемоний, куда выходили лицевые фасады парадных дворцовых палат и кремлевских соборов.

Неизвестный художник. Портрет императрицы Елизаветы Петровны. 1740–1750-е гг.

Ф. Я. Алексеев (школа). Вид на Алевизов ров и Никольскую башню в XVIII в.

Следует сказать и о перемене характера Кремля в XVI в. Несмотря на то что он продолжал оставаться важнейшей крепостью Москвы, становятся заметными его новые административные и политические функции, связанные с размещением здесь правительства. В царском дворце происходили совещания с боярами и торжественные приемы иностранных послов: в первые годы царствования Ивана IV – в Набережной палате, в Средней избе, в Брусяной выходной, а с 1543 г. вплоть до его кончины – обычно в Столовой Брусяной палате. После смерти Ивана Грозного они переместились, проходя в Золотой подписной палате и изредка в Грановитой. Во дворце же велись деловые переговоры с послами. С конца XVI в. они велись в специально предназначенной для этого Ответной палате. По случаю государственных празднеств в Набережной и Грановитой палатах устраивались большие пиры, тянувшиеся до поздней ночи, когда весь Кремль ярко освещался горящими площадками.

В. И. Баженов. Проект Кремлевского дворца 1767–1775 гг.

Вид с балкона старого Кремлевского дворца в конце XVIII в.

В стенах Кремля сосредотачиваются и вновь создаваемые органы центрального управления страной. При Иване IV в нем строятся специальные здания приказов. В 1565 г. на Ивановской площади была поставлена каменная двухэтажная Посольская палата. Другие приказы (Поместный, Дворцовый, Челобитный, Большой Приход, Разряд, Казанский Дворец, Разбойная палата и др.) помещались в деревянных постройках неподалеку. К слову сказать, не все из приказов располагались в Кремле. В царствование его сына Федора Ивановича для приказов было выстроено новое обширное каменное здание с открытой площадкой внутреннего двора. Оно примыкало к Посольской палате, растянувшись фасадом по Ивановской площади на 30 саженей. Здесь всегда толпились многочисленные челобитчики, а к их услугам были сидевшие тут же площадные подьячие, которые громко предлагали свои услуги по написанию челобитных и других документов. Об этом до сих пор напоминает известное выражение «кричать во всю Ивановскую».

Вид от Кремлевского дворца в начале XIX в.

Здание Сената. Гравюра XIX в.

Рядом приводились в исполнение и вынесенные судебные решения. Под окнами приказом били стоявших «на правеже» должников. Обвиненных в более серьезных правонарушениях сажали в тюрьму. В 1540-х гг. она находилась здесь же в Кремле, близ Троицких ворот. Ее сумели отыскать в конце XIX в. под самым въездом в Троицкие ворота, когда во время раскопок наткнулись на две подземные двухъярусные каменные палаты, в которые вела каменная лестница. Нижние палаты соединялись с верхним ярусом только посредством узкого люка, образуя, таким образом, каменный мешок. Но, судя по всему, в конце XVI в. этой тюрьмой уже не пользовались, используя так называемую «Большую тюрьму» в Китай-городе, у Варварских ворот. Местом казней в 1540-х гг. была площадь перед тюрьмой в Кремле, а со второй половины XVI в. казни обычно совершались на Красной площади. Тут же находилось и место для официального оглашения правительственных сообщений. Речь идет о перестроенном в 1598–1599 гг. «Лобном месте каменном» – маленькой площадке, выложенной кругом камнем и окруженной железной решеткой, в которой была сделана дверь.

Ф. Я. Алексеев (школа). Вид Красной площади в конце XVIII в.

Водовзводная башня

Серьезные испытания выпали на долю Московского Кремля во время Смуты начала XVII в., когда он становится эпицентром борьбы за власть. Самый тяжелый период борьбы русского народа с иностранной интервенцией наступил во второй половине 1611 г. В это время центром движения за освобождение столицы стал Нижний Новгород, где сформировалось народное ополчение во главе с Козьмой Мининым и князем Д. М. Пожарским. В марте 1612 г. оно заняло Ярославль, а уже 24 июля к Москве подошел первый отряд ополчения. В августе ополченцы осадили Москву. Поляки во главе с гетманом Ходкевичем решили прорвать осаду. Но в ходе сражения 22–24 августа под стенами Москвы он был разбит. После отхода неприятеля началась правильная осада Кремля и Китай-города. У Пушечного двора в Георгиевском монастыре, между Дмитровкой и Тверской, у церкви Всех Святых на Кулишках были поставлены пушки, которые непрерывно били по стенам, осыпая их ядрами. Затем поставили пушки у самых кремлевских стен со стороны Москвы-реки. Д. М. Пожарский во избежание напрас-

ного кровопролития предложил полякам сдаться, но получил надменный отказ. Надо было продолжать осаду.

Польский гарнизон, насчитывавший 3 тыс. человек, терпел страшный голод и нужду. Еще в сентябре поляки выпустили из Кремля жен, детей и родственников бояр и других сидевших вместе с ними в осаде русских людей, предварительно отобрав у них остатки продовольствия и ценности. К началу октября голод достиг ужасающих размеров. Осажденные съели лошадей, собак, кошек, ели разваренную кожу с обуви, поясов, всякую падаль. Распространилось людоедство, картины которого рисуют очевидцы. Единственная надежда у них была на помощь польского короля Сигизмунда III. Между тем русские действовали все более решительно. 22 октября, развернув знамена, под звуки боевых рогов, они пошли на приступ Китай-города и по лестницам через стенные бойницы проникли внутрь. Поляки бежали в Кремль.

Занятие Китай-города имело решающее значение. Осажденные начали переговоры о сдаче, добиваясь спасения жизни. 26 октября был подписан договор о капитуляции поляков, по которому им гарантировалось сохранение жизни. В тот же день из Кремля были выпущены сидевшие в осаде бояре: князья Ф. И. Мстиславский и И. М. Воротынский, а также И. Н. Романов, жена его брата Федора – старица Марфа Ивановна Романова с сыном Михаилом, позднее ставшим царем. 27 октября поляки сложили оружие. Кремль был освобожден.

Любопытно, что именно к «Смутному времени» относится первый известный рисунок Кремля. Это была гравюра в сборнике Гесселя Герритса, выпущенном в Амстердаме в 1613 г. и переизданном в 1614 г., изображающая кремлевские стены и башни со стороны Китай-города. Предполагают, что источником для этой гравюры, помещенной в качестве врезки к карте, послужил рисунок нидерландского купца Исаака Массы, который долго жил в России и вернулся на родину в июне 1609 г.

События «Смутного времени» нанесли серьезный ущерб Кремлю. Сразу после освобождения в 1612 г. он представлял печальную картину: все кремлевские палаты и хоромы стояли без кровель, полов и крылец, без окончин и дверей, расхищенных интервентами для отопления своих жилищ. «Государева казна» была расхищена. Но постепенно он восстанавливается вновь. К приезду нового царя Михаила Романова постарались по возможности привести в пристойный вид хотя бы царский дворец, но из-за нехватки денег все делалось «на скорую руку». Наскоро отремонтировали и кремлевские укрепления. Лишь с середины 20-х г. XVII в. возобновляется новое строительство. В 1624 г. Баженом Огурцовым к столпу Ивана Великого и Петроковской звоннице с севера была пристроена так называемая Филаретовская пристройка (инициатором ее возведения был патриарх Филарет), увенчанная своеобразным шатровым верхом. Она предназначалась для четырех самых больших (из тридцати трех) колоколов Ивана Великого.

В XVII в. Кремль уже утрачивает оборонное значение. Внутренние укрепления, защищавшие лишь небольшую центральную часть, в таком большом городе, как Москва, потеряли смысл, и Кремль постепенно превращается в обширный и величественный дворцовый комплекс. Кремлевские стены и рвы уже не рассматривались в качестве военно-оборонительных сооружений. Во рву не было воды. Близ Спасской башни были устроены житницы. Часть рва около Неглинной была превращена в небольшой зверинец, где содержались звери, присылавшиеся в качестве подарка царям от иностранных государей. По Росписному списку Москвы 1638 г. в Кремле насчитывалось 44 двора, из которых 30 принадлежало дворянам, а духовенству – 14.

Утрата оборонительного значения Кремля не замедлила сказаться на его внешнем облике. Первый государь из династии Романовых велел построить для своего наследника царевича Алексея «в своем дворе палату, зело пречудную». Речь идет о трех верхних ярусах ныне существующего пятиярусного Теремного дворца. Два нижних яруса были воздвигнуты еще при Иване III, а верхние сооружены зодчими Баженом Огурцовым, Ларионом Ушаковым и

Трефилом Шарутиным при общем руководстве Антипа Константинова в 1635–1636 гг. Передняя площадка Теремов ограждена изумительной работы «Золотой решеткой».

В 40-е г. XVII в. вновь расписывают Успенский собор (почти все более ранние фрески были сбиты). О размахе работ свидетельствует факт, что в 1642–1643 гг. здесь одновременно работало более сотни мастеров. Позднее, в 1652–1666 гг., новую роспись получил и Архангельский собор. В числе художников упоминаются Федор Зубов и знаменитый Симон Ушаков.

Здание Старой Оружейной палаты. Середина XIX в. Литография

В середине XVII в. встал и вопрос о ремонте кремлевских стен. Однако работы затянулись надолго. Окончание ремонта и надстройка угловых башен относятся, по всей вероятности, ко времени после смерти царя Федора Алексеевича (1682 г.). При царевне Софье были окончены надстройки в виде высоких шатров на Беклемишевской и Водовзводной башнях, сохранившиеся до сих пор. В 1685 г. по образцу Спасской была надстроена и Троицкая башня. Никольская вплоть до 1806 г. оставалась в прежнем виде. На месте прежней деревянной вышки в 1680 г. была построена соседняя со Спасской шатровая Царская башня, имеющая вид открытой беседки. С этого времени общее число всех кремлевских башен, включая и отводную Кутафью, дошло до двадцати. В 1680 г. по распоряжению правительства кремлевские стены были окрашены в белый цвет (эта окраска сохранялась вплоть до 1918 г.). В это же время были вымощены и улицы в Кремле.

Кремль XVII в. по-прежнему являлся сосредоточием верховной власти. Здесь располагался царский дворец. Жизнь в нем была подчинена строго установленному этикету. Царские приемы, «столы» (обеда) и «выходы» совершались по заведенному чину и обставлялись особой торжественностью.

Тут же во дворце или примыкавших к нему пристройках размещались приказы, ведавшие беспокойным дворцовым хозяйством. На переднем дворе, напротив собора Спаса на Бору, помещался Приказ Большого дворца. В различных дворцовых помещениях располага-

лись мастерские, изготавливавшие царские одежды, Золотая, Серебряная и Оружейная палаты. На заднем дворе стояли поварни Кормового двора, служебные постройки Житного, Сытного и Хлебного дворов. За ними находился Конюшенный приказ. Во дворце помещались также Аптекарский приказ и Панихидный приказ – особая канцелярия для заведования поминками по умершим членам царской семьи, царям и великим московским князьям. В дворцовых помещениях располагался и созданный в 1658 г. при царе Алексее Михайловиче Приказ тайных дел, представлявший собой личную канцелярию государя. Особыми переходами соединялся с дворцом размещавшийся между Благовещенским и Архангельским соборами Казенный двор – место хранения царской казны.

По соседству располагались другие приказы. Выстроенное для них в конце XVI в. каменное двухэтажное здание ко второй половине XVII в. оказалось тесным, и в 1675 г. оно было разобрано. На его месте к 1680 г. было построено новое, также двухэтажное здание, шириной в 13 саженей (т. е. вдвое шире старого), тянувшееся на 67 саженей от Архангельского собора к Спасским воротам. Сюда были переведены семь приказов: Посольский, Разряд, Большой Казны, Новгородский, Поместный, Казанского дворца и Стрелецкий. Здесь они находились до конца своего существования. Прочие приказы были переведены в различные помещения в Кремле, Китай-городе и Белом городе.

Государев двор занимал пространство между нынешними Троицкой, Тайницкой и Боровицкой башнями. От остальной территории Кремля его территория отделялась второй внутренней стеной, которая шла параллельно основной Кремлевской стене от Тайницкой к Боровицкой, а затем к Троицкой башне. Потом она проходила от Троицкой башни в направлении Грановитой палаты и Благовещенского собора и заканчивалась у Тайницкой башни.

Начало XVIII в. стало важным этапом в истории Кремля. Даже внешне он отличался от остального города. Если застройка столицы была по преимуществу деревянной, то Кремль в его возвышенной части, «на горе», был почти полностью застроен каменными зданиями. Каменными были царский дворец, терема, Грановитая палата, соборы, церкви, трапезные и кельи в Чудовом и Воскресенском монастырях, приказы и другие правительственные, монастырские и церковные здания. Только во дворах знати и монастырских подворьях в восточной части Кремля каменные здания еще перемежались деревянными. По переписи 1701 г., в Кремле значилось 43 двора, т. е. почти столько же, сколько и шесть десятилетиями ранее, но из них уже только пять принадлежали дворянству, а 38 числилось за духовенством. Согласно той же переписи, в Кремле имелось 29 улиц и переулков, главным образом на «подоле», что говорит о густой застройке этой части, где стояли маленькие дворы церковного причта. Вдоль стены Кремля со стороны Красной площади тянулся крепостной ров шириной 17 саженей, через который от Спасских и Никольских ворот были переброшены каменные мосты. По соседству с ними размещались каменные «раскаты» с медными пушками на крыше. Стены Кремля, потерявшие свое военное значение, постепенно дряхлели и осыпались.

Вид Царь-колокола и Ивановской площади в 1860-е гг.

Последний раз о военно-оборонительной роли Кремля вспомнили во время Северной войны. Ожидая нападения шведского короля Карла XII на Москву и не надеясь на прочность стен Кремля и Китай-города, Петр I специальным указом от 5 января 1708 г. приказал укрепить Кремль и Китай-город земляными бастионами со рвом перед ними. Вокруг Кремля со стороны Неглинной были возведены бастионы Боровицкий, Неглинный, Троицкий, Никольский и Воскресенский. В ходе этого строительства река Неглинная была переведена в ров, расположенный приблизительно там, где ныне решетка Александровского сада, а ее русло было засыпано землей, после чего там и были возведены бастионы. Со стороны Москвы-реки, между Тайницкой и Водовзводной башнями, было также сооружено несколько укреплений, но уже безо рва. С Красной площади Кремль вдоль рва XVI в. был обведен валом, который шел параллельно стене. Спасские и Никольские ворота были особо укреплены выступами вала.

Московский пожар 1812 г.

Для работ по сооружению укреплений было приказано мобилизовать по два человека с каждого московского двора, а также большое число жителей из окрестных городов. Для обороны московских укреплений было сосредоточено 3248 солдат, 97 офицеров и 245 артиллеристов под командой двух обер-офицеров. Артиллерия состояла из 658 медных пушек, 311 чугунных, 75 мортир и 52 других орудий разных калибров. В октябре бастионы осматривал царевич Алексей, доносивший отцу: «У Боровицких ворот роят до фундамента, где зачинают болворок. По Москве-реке между Тайницких и Москворецких ворот оставляют бревнами, и насыпают землю, и делают бруствер. А от Тайницких ворот до Водовзводной и от Москворецких ворот до Васильевского саду такожде будет оставлено бревнами. На кремлевских башнях бойницы пробиты и пушки ставят». 5 декабря сооруженные к тому времени укрепления приезжал осматривать сам Петр. Однако эти серьезные военные предосторожности оказались излишними. Поход Карла XII на Москву не состоялся, а сам он был разбит 27 июня 1709 г. под Полтавой. Но земляные бастионы вокруг Кремля и Китай-города простояли весь XVIII в. и начало XIX в. и были снесены лишь в 1819–1823 гг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.